

САША КИМ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ВЫСШИЕ:
НЕВИННОСТЬ
ЗА СВОБОДУ

Высшие

Саша Ким

Невинность за свободу

«Автор»

2020

Ким С.

Невинность за свободу / С. Ким — «Автор», 2020 — (Высшие)

Я отдалась незнакомцу, чтобы избежать навязываемого брака. Судьба вновь свела нас, но этот мистер не только не узнал меня, но и вовсе принял за парня. Однако теперь, когда из глухой деревни староверов, я вдруг оказалась в огромном мегаполисе, у меня нет выбора, кроме как продолжать этот спектакль, ведь больше мне некуда идти. Стала бы я и дальше притворяться, если бы знала тайну этого человека? Вернее и не человека вовсе... Хотя об этом я узнала только тогда, когда огромный огненный ящер разрушил собственный дом. И угораздило же забеременеть от дракона... Содержит нецензурную брань.

© Ким С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Саша Ким

Невинность за свободу

Пролог

– Если будешь умницей, то сможешь обеспечить себя тёплым местечком, – бросил доктор Джей, пока мы ехали в большой чёрной машине к дому его брата.

– Спасибо, – пискнула я.

– Я же говорил: голос тебя выдаст, лучше помалкивай. Может, давай я скажу Эйдену, что ты немая, а?

Я неуверенно покачала головой. Мало мне и без того теперь притворства, чтобы ещё следить за тем, чтобы случайно ничего не ляпнуть.

– Если честно... я так и не поняла, зачем мне изображать из себя... парня? – мямлила я, утопая в огромном кожаном сиденье.

– Это ты начала: мои братья же с чего-то решили, что прихватили с собой мальчишку из той деревушки, – мужчина пожал плечами. – Я лишь предложил оставить все как есть.

Весьма настойчиво предложил, к слову. Хотя, это было его единственным условием, а в обмен я получила возможность обрести кров и работу.

– Я не специально, – пробормотала я. – Они сами так решили...

– Это уже не имеет никакого значения, – доктор равнодушно махнул рукой.

Конечно, это же не он за последний месяц сменил маленькую деревушку староверов на гигантский мегаполис; привычное, хотя и не очень дружелюбное окружение, на огромный мир незнакомых людей, где даже в толпе – я одна. А теперь пришлось сменить ещё и пол. Условно, конечно. Но все же...

– Но почему вы помогаете мне? – наконец я решилась задать, мучавший меня последние дни вопрос.

– Не тебе, – коротко ответил доктор Джей.

– Своему брату, – кивнула я понимающе, и поправила безразмерную кофту, которую мне одолжил мужчина.

Он окинул меня странным взглядом:

– Скорее себе, – холодно ухмыльнулся. – Мне надоело слушать его нытьё о том, что ему нужен слуга, а подсунув тебя, я смогу ещё и поразвлечься.

– По-вашему: девушка одетая, как парень – это забавно? – какие-то странные шуточки у них тут в большом мире.

– Ты просто не понимаешь, о чем идёт речь... – задумчиво пробормотал он. – У тебя ведь с моим братом что-то было, пока он был в твоей деревне?

Я нервно съёжилась, и в ужасе уставилась на доктора.

Откуда ему известно? Я даже думать об этом боялась, не то, чтобы кому-то рассказывать, а тот мистер и вовсе не узнал меня после всего, что произошло. Так как же...

– Не удивляйся так, – безэмоционально хохотнул мужчина, – зачастую я знаю больше, чем мне того хотелось бы. И самое забавное, что брат сам впустил меня в свою голову, и теперь: я знаю о том, что между вами было, а Эйден нет! – победоносно заключил он.

Несёт какую-то чепуху, а радуется, словно корову выиграл. Что ему с этого знания-то?

Все же странные тут люди...

– Хочу понаблюдать, как долго он сможет противиться естественному притяжению, – продолжил доктор, будто говоря сам с собой. – Ты для него теперь особенная: сладчайший нектар, зависимость, от которой невозможно отказаться, – сказал это будто со знанием дела:

так, словно и сам имел подобную зависимость. – Однако мне интересно, каковы границы этого притяжения. Можно ли ему противостоять? – а теперь, похоже, разозлился. – Если мой гомофобный братец, устоит перед инстинктивным соблазном, всего лишь из-за того, что обертка для него неприемлема, значит и у меня есть шансы...

– К-какой братец? – выхватила я из его речи, пытаясь подобрать определение этому слову, хотя, если быть честной, не поняла и половины его бормотания.

– Не важно, – отмахнулся он. – Относись к этому как к эксперименту. Я ведь профессор, – он усмехнулся. – Считай, что помогаешь мне провести опыт, чем внесёшь неоценимый вклад в науку.

– Но с чего вы взяли, что я для него... – слотнула ком, стараясь не выдавать волнения в голосе, – особенная.

– О, моя милая, боюсь, ты могла неправильно меня понять. Особенная не в том плане, что он жениться на тебе соберётся или... что у вас там в деревне принято после секса.

– Вообще-то до...

– Более того, – продолжил он, игнорируя мое замечание. – Не рассчитывай на его доброе отношение, всего лишь потому, что у вас что-то было. Не всем нам, знаешь ли, по душе привязанности. Не хочу тебя расстраивать, но вполне вероятно, когда он осознает свою тягу к тебе, то может ожесточиться, стать грубым, а возможно даже опасным для тебя.

– Мне не привыкать, – буркнула я, раздумывая о том, какую ещё тягу я могу вызвать у мужчины при таком-то маскараде.

– Однако не забывай о нашей договоренности: ни при каких обстоятельствах ты не должна раскрывать себя. Если только он сам, не удержавшись, не сорвёт с тебя вдруг одежду, и...

– Вы не ответили на вопрос, – неосознанно прикрывшись руками, перебила я доктора, на губах которого заиграла далеко не дружелюбная ухмылка.

Мое лицо ошпарило смущением, и я приложила прохладные пальцы, едва виднеющиеся из-под длинных рукавов, к щекам.

– Ты о чем? А, особенная... – рассеяно вернулся он к первоначальной теме разговора. – Это сложно объяснить смертной, да и ни к чему тебе эти подробности. Скажем так... я и мои братья – не самые обычные люди. Поэтому, даже если однажды увидишь что-нибудь странное в доме Эйдена, держи рот на замке.

– Да кому мне рассказывать-то? – пробубнила я. – В большом мире кроме вас я никого и не знаю, – пожалала я плечами, задумавшись о том, что этот мутный доктор может посчитать «странным».

Для меня сейчас вообще все странное. Чувствую себя незванным пришельцем...

– Вот и правильно. Лучше мне рассказывай, чтобы я мог своевременно подчищать память, – он пробормотал это так тихо, что мне показалось, будто я снова запуталась в словах. – Что ж, вот и приехали, – доктор окинул меня придирчивым взглядом. – Я даже не уверен, что он не раскусит мой план сразу же. При всех внешних стараниях, ты остаёшься слишком... В прочем, Эйден не из тех, кто ищет скрытый смысл в рекомендациях ближних: если я представлю тебя, как парня, то, думаю, у него не возникнет и мысли, думать наоборот. Была не была! – отмахнулся он от своих же сомнений. – Если ещё есть вопросы, задавай сейчас, или молчи вовек.

Я судорожно стала перебирать уйму пунктов в своей голове, но, так и не решив, какой из них важнее, кивнула:

– Ничего, – мой голос прозвучал привычно тонко и, вскинувшись, я прочистила горло. – Спасибо, – попробовала говорить чуть ниже.

Доктор недовольно покачал головой:

– Может все же отключить тебе функцию речи, чтобы ты не выдала себя, едва переступив порог? – он сказал это так серьезно, что показалось, будто и не шутит вовсе, но затем кивнул и весьма беззлобно усмехнулся. – Ладно, думаю, справишься. На первое время я тебе сложил немного одежды. В той же сумке найдёшь телефон. Но он только на самый экстренный случай, например, если вдруг мой братец в гневе решит тебя испепелить. Не стоит беспокоить меня по пустякам, поняла?

Я молча кивнула, боясь сказать хоть слово, после сомнительных шуток доктора.

– Ну, а теперь пойдём! Познакомишься со своим хозяином, – он вышел из машины и зашагал к огромному особняку, чьи очертания едва угадывались под покровом позднего вечера.

Эйден сидя в своём кабинете, отчаянно пытался унять огонь, струящийся по венам:

– Дьявол! – рыкнул он от усталости, накопившейся за последние недели тщетных попыток вернуть свою жизнь в привычное русло.

После того, как его вертолёт упал в джунглях Боливии что-то определенно пошло не так. Он будто потерял в том лесу нечто важное, отсутствие чего отнимало у него всю жизненную энергию. А несколько эпизодов, пропавшие из его памяти, явно не способствовали решению проблемы.

– Господин, – оживился голосовой помощник. – К вам гости: мистер Артонт в сопровождении незнакомк...

– Дубина, нас Артонтов можно пару сотен насчитать, – раздраженно перебил умную машину Эйден. – Конкретнее!

– Прошу простить мою непредусмотрительность, господин. Доктор Джеймс уже в холле...

– Эй-ден! – послышался голос из коридора и уже через несколько секунд в дверях появился Джей с сытым оскалом. – Я нашёл тебе раба, как ты и просил, – Эйден скривился, услышав формулировку брата.

Хотя, пожалуй, слово подобрано как раз правильно: с самого возвращения домой он пытался разыскать себе универсального работника, который возьмёт на себя заботу обо всех домашних делах и о самом хозяине дома в том числе.

– И тебе привет, – устало отозвался Эйден.

– Тебя все не отпускает? – Джей окинул кабинет скептическим взглядом. – Да уж, обещал твоему рабу тёплое местечко, а привёл на пепелище, – пробормотал он тихо, оглядывая дымящиеся корешки книг.

– Показывай уже своего чудо-работника, – нетерпеливо потребовал Эйден, не в силах оценить остроумия брата.

– Уверен, что не спалишь его к чертям?

– Не знаю! – рявкнул он, но тут же устало откинулся в кресле. – С каждым днём пока все хуже. Я голоден...

– Тогда, думаю, тебе понравится, – уверенно заявил доктор и распахнул дверь.

Эйден бросил недоуменный взгляд на скуксившегося в проходе парнишку:

– Это??? – хозяин дома едва не рассмеялся, явно ожидая увидеть в «подарок» от брата какую-нибудь сытную длинноногую красотку, которая играла бы для него роль рабыни.

– Поверь мне: это лучший вариант в сложившейся у тебя ситуации, – заверил гость.

Эйден закатил глаза, не чувствуя в себе сил спорить с братом:

– Он хоть что-нибудь умеет?

Джей не смог скрыть кривую усмешку:

– Сам научишь всему необходимому. И будет тебе идеальный раб! – он сказал это так торжественно, что даже парнишка поднял на своего «благодетеля» удивленный взгляд.

– Почему именно он? – без интереса спросил Эйден.

– Сирота, ни друзей, ни знакомых, – пожал плечами Джей.

– На улице сотни таких же. Если искал мне беспризорника, то мог хотя бы девчонку выбрать. Ты его хотя бы от уличного смрада отмыл, прежде чем тащить в мой дом? Хотя погоди-ка... Это разве не твоя толстовка? Точно-точно! Эй! Ты действительно притащил мне какого-то попрошайку?

От возмущённого взгляда Эйдена не утаилось, как сконфужено напряглась стройная фигурка застывшая в дверях. Бледные щёки залило краской, и парнишка судорожно вдохнул, будто не решаясь что-то сказать в своё оправдание.

– Брат, я когда-нибудь давал тебе плохие советы? – проникновенно сказал доктор, словно пытаюсь внушить хозяину дома некий потаенный смысл.

Эйден прищурился, явственно ощущая, что Джей что-то недоговаривает, и от того в его усталых глазах загорелся интерес: теперь ему захотелось понять причину такой непоколебимой уверенности брата, что он даже не поленился воззвать к воспоминанию о своей безупречной репутации.

– Ты скоро сам все поймёшь, – загадочно усмехнулся доктор, похоже, догадавшись, что пробудил-таки некое любопытство. – Оставлю свой подарок здесь, – он развернулся к выходу. – С удовольствием присоединился бы к знакомству, но вынужден откланяться, – пробормотал он, и остановился, когда парень вдруг неуверенно поймал его рукав пальцами.

Эйден следил, как его брат, окинув испуганного мальчишку взглядом, в котором будто бы на мгновение мелькнуло сочувствие, повернулся:

– Ах да. Он откликается на кличку «Луч», – Джей склонился к парню и, едва шевеля губами, произнёс: – Удачи.

«Он мне что, собаку подарил? Что ещё за кличка?» – подумал Эйден, и, проводив взглядом брата, переключил своё внимание на парня, что все ещё неуверенно мялся в дверях. Худющий, в одежде Джея, которая болталась на нем как на вешалке, с забитым взглядом – ну точно беспризорник.

– Какой-то ты малохольный, – недовольно выдавил мужчина. – Прежде, чем тебя съесть, придётся откормить.

Глаза парнишки сделались ещё больше, и он снова приоткрыл рот, будто пытаюсь что-то сказать, но его прервал холодный смешок:

– Не волнуйся. Заживо не съем, – оскалился Эйден, – но могу сначала поджарить.

Взгляд парня метнулся по обугленным полкам кабинета и снова вопросительно застыл на хозяине.

Ну и чего уставился?

Нервно выдохнув, Эйден поднялся из кресла:

– Я дико устал, – будто в подтверждение своих слов, он слегка пошатнулся и в удивлении заметил, как парнишка было дёрнулся ему на подмогу.

Эйден поднял руку, остановив нового слугу:

«Вот так самоотдача. Не успел приступить к работе, а уже готов услужить».

– Можешь выбрать себе любую комнату, и разместиться там. Я пошёл спать. Твои обязанности обсудим завтра, – он прошагал к двери, минуя мальчишку.

– Как прикажете, хозяин, – услышав робкий шёпот, Эйден даже остановился.

– Луч, значит, – окинул парня долгим задумчивым взглядом и, будто выйдя из оцепенения, покинул кабинет.

Я выбрала для себя самую маленькую комнату, в которой, однако имелось очень большое окно в полный рост. В моей лачуге в деревне были лишь небольшие форточки, и пусть я много времени проводила на улице, мне постоянно не хватало солнечного света в доме.

Доктор Джей научил меня пользоваться телефоном и прислал в сообщении приблизительный распорядок дня моего господина. Ознакомившись с ним ещё раз перед сном, я принялась раздеваться: стянув одежду, я подошла к высокому зеркалу в углу комнаты и с облегчением стала разматывать эластичные бинты, которыми я перетянула грудь по велению своего благодетеля, чтобы не раскрыть раньше времени забавный (по его собственному мнению) план.

По-моему это совсем нелепо, особенно учитывая размер моей скромной груди. В мешковатой одежде доктора никто ее не заметит, если конечно только нарочно не прикоснется...

Я вспыхнула от мысли, что мистеру может прийти в голову ко мне прикасаться.

Натянув просторную рубашку, я открыла окно и слегка высунулась на улицу, чтобы унять жар, окативший лицо.

В темноте невозможно было разглядеть деревья, однако я отчетливо слышала шелестящую листву в их кронах. Прекрасное место. Тут нет того городского шума, который пугал меня первые дни моего пребывания в большом мире.

Тёплый ветер шевелил коротко обстриженные волосы на моей голове, вынуждая вспоминать тот день, когда я была вынуждена отрезать свою длинную, едва не до пояса косу.

Мне даже немного взгрустнулось, но я тут же одернула себя.

Подумаешь волосы? Не такую уж великую цену я заплатила, чтобы спастись от мучения на всю жизнь!

Именно эта мысль бодрила меня с тех пор, как я оказалась в этом чуждом месте с высокими зданиями и шумными дорогами.

С удовольствием устроившись в огромной двуспальной кровати с ароматными простынями, я уже было хотела уснуть, однако мысли снова и снова возвращались к уставшему лицу мистера. То, как он покачнулся, поднявшись из кресла... Он кажется таким изможденным.

Даже когда я нашла его полуживым в джунглях, он не казался мне настолько измученным. А теперь будто каждое движение ему даётся с трудом. Тогда как в моей памяти ещё свежи воспоминания о нашей случайной встрече у водопада...

Под покровом непроглядной ночи, в бурлящей воде, его руки сжимали мое тело. Тогда они были наполнены какой-то невероятной согревающей силой... Губы, собирали брызги с моей кожи...

Распутница! До чего в итоге довело твоё бунтарство? Одна-одинёшенька в этом огромном мире. А мужчина, которому отдалась из-за своего безумия, считает парнем, рабом, беспризорником, пустым местом...

Зато он рядом.

За кого бы он меня не принимал, какого бы мнения обо мне ни был, куда мистер жив, я принадлежу только ему. Я его женщина, пусть даже он этого не знает.

Я должна быть благодарна за то, что он спас меня от уготовленной участи...

Часы в зале пробили одиннадцать раз, когда Эйден, наконец, спустился на завтрак.

– Доброе утро, господин! – на весь дом раздался голос электронного помощника, и в ту же секунду из кухни послышался грохот.

Мужчина, едва продрав глаза, поспешил на звук и замер в проходе.

На полу огрызки фарфора, привезённые Эйденем пару сотен лет назад из Китая. А рядом лужа, очевидно некогда бывшая его утренним чаем. Но не это привлекло его внимание, а невесомая фигурка, в панике метавшаяся по кухне.

– Веник... – пища тоненьким испуганным голоском, парнишка хаотично заглядывал во всевозможные ящики и полки. – Веник... ну где же...

Видимо оставив поиски, он опустился на колени и принялся собирать осколки дрожащими руками.

– Так и знал, что от тебя будут одни проблемы, – пробормотал Эйден, а парень вздрогнул, и пряча остатки драгоценного фарфора, завёл руки за спину, будто пытаясь скрыть своё преступление. – Чего уставился? – мужчина чувствовал, как в нем закипает гнев.

Но ни разбитая посуда, коих в доме было предостаточно, ни отсутствие привычного утреннего чая не было тому причиной. Этот маленький человек, стоящий перед ним на коленях с кающимся лицом, и глазами полными слез, отчего-то раздражал хозяина сильнее прочего:

– Ты ещё поплачь мне тут? Разве мужики себя так ведут? Даже если ты ещё совсем зелёный... – он осекся, когда парень утёр нос рукавом толстовки, а в его ладони сверкнуло алое пятно. – Ладно. Должен отдать должное, к боли ты устойчив по-мужски, – чувствуя уже ставший привычным за последние недели тремор в груди, отмахнулся Эйден, усаживаясь за стол. – Аптечки в доме нет, так что постарайся в дальнейшем без членовредительства. Все необходимое для уборки в чулане. Приведи все в порядок и сделай уже мне мой чертов чай.

Он оперся локтями на стол, и сложил голову в ладони, чувствуя себя измученным даже после долгого сна.

– Мистер... В-вам плохо? – этот робкий голос снова заставил его рассвирепеть.

– Обо мне можешь не волноваться – я точно не умру! – зарычал хозяин. – Займись лучше своими обязанностями! Ещё суток не прошло, как Джей притащил тебя, а ты уже умудрился накосячить! Такой бесполезный, что даже чай налить не в состоянии???

Парень сконфузился, чем ещё сильнее разозлил Эйдена:

– Чего ты там жмёшься, как девка! Отвечай, когда к тебе обращаются!

– Я... Э-этот голос н-напугал меня... – тонкий пальчик указывал куда-то к потолку.

Эйден некоторое время продолжал таранить слугу непонимающим взглядом, но затем, осознав, что пацан так испугался голосового помощника, что выронил из рук чашку, сдавленно рассмеялся.

– Эй, дубина, ты напугал моего раба! – бросил он и продолжил веселиться, заметив, как округлились глаза нового работника, когда искусственный разум, которым был оснащён дом, подал голос.

– Прошу простить, раб. Как я могу к вам обращаться?

Видя неуверенность парня, Эйден мотнул головой:

– Представься.

– Л-луч, – робко шепнул малец. – М-меня зовут Луч, – немного громче добавил он.

– Добро пожаловать, Луч! – отозвался дружелюбный электронный голос. – Расскажи немного о себе. Я должен внести данные в базу о новом жильце...

– Отставить знакомства, – рявкнул Эйден, не позволяя помощнику закончить. – Чувствую, этот бездарь тут надолго не задержится...

Уже через пару дней Эйден с удовлетворением отметил, что Луч не справился ни с одним его поручением, а это значит, что скоро он избавится от несуразного мальчишки, вызывавшего в душе хозяина дома раздражающую жалость.

Парень не умел пользоваться техникой, водить машину, а ноутбук и вовсе, будто впервые видел.

«И на кой Джей мне его подсунил?» – в который раз раздраженно подумал мужчина.

– Пойдём, поменяешь мне постельное, и на сегодня можешь быть свободен. Утром нам предстоит серьёзный разговор, – бормотал он, шагая по длинному коридору своего особняка.

«Последнее время я только и делаю, что сплю. Сил ни на что не остаётся. Эти неконтролируемые вспышки всю энергию высасывают», – Эйден уныло глянул в панорамное окно, где на фоне ночного неба виднелась верхушка горы, и в сознании невольно всплыл водопад, который струился огнём, освещая заревом небеса.

Мужчина устало потёр переносицу:

– Все началось оттуда... Черт, да что ж с этим водопадом? – пробормотал еле слышно и тут же обернулся, услышав за спиной сдавленный кашель, будто мальчишка подавился. – Ты ещё и больной?

Луч остановился в нескольких шагах от него и, удивленно хлопал своими длинными ресницами.

– Что с лицом? – Эйден прищурился, желая разгадать причину такого яркого шока мальчика.

Видимо взяв себя в руки, парень лишь покачал головой, и жестом предложил идти дальше.

– Делай своё дело и проваливай, – возвестил хозяин, когда они поднялись на второй этаж и вошли в комнату рядом с лестницей.

Луч, засучив длиннющие рукава, принялся стягивать грязное бельё с кровати, пока мужчина, измощенно прислонившись к стене, изучал своего слугу.

Худые руки, хрупкие плечики, ростом едва ли достанет до плеча Эйдена, слегка сутулится, из-за чего, кажется ещё мельче. Когда Луч в очередной раз потянулся за подушкой, из-под толстовки взгляду наблюдателя явилась тонкая, будто девчоночья, талия, широкие бёдра. Движения плавные, тело гибкое...

Архонт вдруг осознал, что продолжает шарить глазами по стройному телу, дольше, чем того требовало обычное любопытство, и брезгливо поморщившись, поспешил отвести взгляд.

«Пацан совсем зелёный. Ещё и зашуганный какой-то. Ничегошеньки сделать по-человечески не способен. С чего Джей решил, что он лучшая кандидатура? – внимание неосознанно переключалось на парня. – Возникает чувство, что это ещё я должен позаботиться об этом бедолаге, а не наоборот».

Он едва не вздрогнул, когда обнаружил, что на него воззрилась пара зелёных глаз.

– Чего? А... – Эйден открыл шкаф и, вытащив с полки чистое бельё, протянул службе. – Запоминай сразу, что где находится, мне надоело повторять... – парнишка расторопно приблизился и, обхватив руками стопку, собирался было отстраниться, однако неосторожно коснулся пальцев хозяина.

Всего секунда...

Архонта едва не сбил с ног водопад потрясающе чистой энергии, обрушившийся на него. Зрачки Эйдена расширились, а сердце заколотилось в ушах, будто от бешеного прилива адреналина. Уже в следующую секунду он вцепился своей огромной рукой в горло мальчишки и притянул его к себе, вглядываясь в ошарашенное лицо: пухлые губы разомкнулись, будто в заготовленном немом крике, огромные глаза смотрели взволновано и казались ещё больше из-за пышных темных ресниц.

Первый порыв придушить щенка, оказавшегося неподобающе вкусным для парня, быстро сменился куда менее осознанными мыслями: растерзать это непростительно блядское тело, выжать всю энергию, насаживая его зад на свой член, разрывая плоть, чтобы он умолял о пощаде, стонал, захлебываясь от удовольствия.

Эти фантазии ещё сильнее разозлили хозяина:

– Что ты такое??? – яростно выдавил он.

«Женщины с такой внешностью способны поставить на колени армии смертных, но благо... я – не смертный, да и он – не женщина. Но эта энергия... Ни с чем несравнимая, – Архонт едва не давился слюной от разыгравшегося аппетита, – я так голоден, что готов растерзать этого жалкого человечешку, лишь бы выдавить из него все эти сладкие эмоции до последней капли...» – подавив стон, он лязгнул челюстями так, что у обычного человека могли бы зубы посыпаться.

Так вот о чем говорил Джей...

Щеки парня запылали, а взгляд зелёных глаз сосредоточился на губах Архонта, от чего тот и вовсе рассвирепел, а потому он, с трудом сдерживая свою нечеловеческую силу, оттолкнул от себя мальчишку, и тот повалился к его ногам. Длинные ресницы затрепетали, и парень, глянув в глаза хозяина, смутился ещё сильнее и потупил взор.

– Ты... – выдохнул мужчина. – Как ты можешь быть таким... – Эйден был в полнейшем бешенстве, ведь нежное содержание, моментально пробудившее в нем какие-то первобытные желания, и внешняя гендерная оболочка совершенно не соответствовали друг другу. – Дьявол! Ты же... мужчина!

Эйден брезгливо поморщился, и попытался взять себя в руки:

– Такие сладкие эмоции неприемлемы для парня! – рявкнул он. – Ты гей что ли?

Мальчишка нахмурился, будто не понимая о чем речь, и как-то неопределенно повёл головой.

– Ещё этого не хватало! Похоже, Джей решил подшутить надо мной! – его злости не было предела. Однако он почему-то не спешил выставлять парня сомнительной ориентации за дверь, а продолжал сверлить его напряженным взглядом.

«Хватило нескольких секунд, чтобы я ощутил прилив сил, – он расправил плечи, проверяя, насколько лучше стал себя ощущать, и с сожалением признал правоту брата. – В моей нынешней ситуации этот пацан – то, что мне нужно. Похоже, Джей тоже оценил сытного парнишку. А сомнительные желания можно и обуздать».

Служка, стоя на коленях, принялся собирать белье с ковра, и Архонт понял, что снова завис, изучая тонкий силуэт.

– Замечу что-нибудь мерзкое – выставлю на улицу, – угрожающе процедил он, а парнишка, сидящий перед ним на полу, замер, и поднял на хозяина вопросительный взгляд.

Эйден едва не задохнулся от новой порции фантазий, обрушившейся на него.

«Должно быть этот малец – насмешка Всевышнего. Но мне необходимо заполучить его энергию... Такой сладкий изнутри, – большая рука невольно потянулась за новой порцией удовольствия, и грубые пальцы сжали острый подбородок парня. Мысли бросились врассыпную: – Кожа нежная. Похоже, он ещё даже не бреется», – глаза снизу вверх смотрели запугано и одновременно как-то замороженно.

Из приоткрытого рта, выскользнул кончик язычка, и, пробежавшись по губе, спрятался за пухлыми створками.

У Эйдена пересохло во рту:

– Черт... Я понял кто ты... – он пристально вглядывался в такие черты лица. – Сегодня останешься в моей комнате, Луч, – повелительно прохрипел Архонт.

В эмоциях парнишки Эйден с удивлением уловил, как на смену кратковременному испугу, пришла покорность.

На мгновение Высшему даже захотелось испытать, как далеко простирается эта самая покорность...

– Как прикажете, хозяин, – завораживающий шёпот слетел с влажных губ.

Глава 1

Безоговорочной покорности я научилась всего-то за последние несколько недель...

Мама всегда учила меня:

«Мужчина, которому ты подаришь добродетель – твой хозяин, муж и господин! Один единственный и на всю жизнь».

Так жила она.

Так жили все женщины в моей деревне.

Так буду жить и я...

Но все, чего я хотела, это иметь шанс выбрать того, кто станет моим хозяином...

Никогда! Не позволю!

Лучше заплутать и сгинуть в джунглях! Пусть меня даже растерзают дикие звери! Все лучше, чем я стану женой этого старика!

Слёзы нещадно жгли глаза, мешая разглядеть дорогу.

Считают, раз я сирота, значит можно распорядиться моей жизнью, как им вздумается?

Мама не зря говорила мне держаться подальше от старейшины. Видимо она давно догадывалась, что он замыслил. Мерзкий старик! Если бы только матушка была жива...

Я с трудом пробиралась по болоту, подняв повыше длинный подол своего льняного платья, на ходу растирая слезы по грязному лицу и пытаюсь собрать растрепавшиеся волосы, которые то и дело цеплялись за ветки.

Выбравшись из трясины, я бежала вперёд, не останавливаясь и не имея ни малейшего представления, куда приведут меня ноги.

Но вдруг замерла. Привлеченная непонятным звуком, встала, как вкопанная.

Толи рык, толи вой...

Я стала озираться в поисках источника, чтобы определить в какую сторону бежать, и попятилась, увидев движение в пышных кустах.

Кошка...

Даже мысли задрожали от предчувствия конца. Кажется меня растерзают быстрее, чем я того ожидала.

Бежать нет смысла, но я продолжала неосознанно пятиться, когда ягуар, заметив жертву, лениво направился в мою сторону.

– Уходи, пожалуйста, – давясь от слез, умоляющее бормотала я. – Ну же... Брысь, – в отчаянии прошептала, и, споткнувшись об ветку, повалилась в мощные корни деревьев.

Дикая кошка медленно приближалась, как вдруг напряглась, замирая, будто встретив опасного противника, оцетинилась. Заметалась, словно наткнувшись на непреодолимое препятствие и... бросилась наутёк.

– Нужно было просто сказать «брысь»? – я непонимающе хлопала глазами, радуясь, однако, что хищник отступил. – Должно быть она сыта?

Огляделась и...

– Ой, мамочки! – вскочила на ноги и от страха прижалась к широкому стволу дерева.

Едва не норовя слиться с землей, зарывшись руками в сырую почву, с ног до головы в крови и копоти, лежал мужчина.

– Ч-человек? – наконец осознала я. – Человек!

Подхватив подол разодранной в клочья юбки, я бросилась к незнакомцу. Присела рядом, боясь прикоснуться.

– Как же тебя занесло сюда, несчастный? – пробормотала я, вновь оглядевшись, но не нашла ни единого объяснения, как человек в красивом костюме, из дорогой с виду ткани, туф-

лях, годных разве что ходить по асфальту, коего здесь не наблюдалось на много миль вокруг, мог оказаться посреди джунглей. – Такой красивый, – бездумно пробормотала я, и коснулась шеи незнакомца, – и мёртвый, – ощутив тёплыми пальцами ледяную кожу мужчины, скоропостижно заключила я, убирая руку.

Но мужчина вдруг дернулся, и скривился, словно от боли.

– Ж-живой? – справившись с первым испугом, я, не зная, как помочь корчащемуся в муках мужчине, приложила ладонь к его лбу. И метания тут же прекратились.

– Тише-тише, – успокаивающе прошептала я и взяла его запястье в руку, чтобы снова попытаться нащупать пульс. – Есть, – облегченно выдохнула я, обдумывая, как бы дотащить беднягу в деревню, да ещё и не оказаться при этом никем съеденными. – Видимо побег пока отменяется...

«Кажется, я умер...

Вернее сейчас это было бы куда предпочтительнее, нежели состояние в котором я оказался. Но, к сожалению, это невозможно.

Великий. Могущественный. Бессмертный...

Сейчас, пожалуй, впервые, я предпочёл бы отказаться от своего бессмертия.

Вертолёт, в котором я летел над Южной Америкой разбился, и лучше бы у меня была возможность испустить дух, как у тех жалких людишек, что сопровождали меня. Целых три человека было в том вертолете! Столько энергии пропало впустую... Какая расточительность.

Я успел получить только эмоции своей умирающей секретарши, и этого едва хватило, чтобы выплыть из реки, в которую угодил отслуживший транспорт, и напрочь заблудиться, в попытке выбраться из чертового леса. Даже врождённые инстинкты Архонта тут оказались бессильны.

Лежу теперь посреди джунглей не в силах ни жить, ни умереть.

У меня уже началась ломка из-за недостатка энергии. А ведь это только начало предстоящей мне агонии. Бессмертной агонии. Бесконечной.

Хотя наверно у меня есть призрачный шанс, что через пару сотен лет сюда приползёт человеческая цивилизация, начнут строить какой-нибудь мегаполис и людишки найдут меня, невольно накормив своей энергией.

Это было бы смешно, будь у меня ещё хоть капля эмоций в запасе.

Мы – Высшие, правящая нация, однако не в состоянии нормально существовать без этого низшего слоя – смертных. Если бы мы не питались их эмоциями, то возможно давно бы уничтожили человеческую расу».

Высокопарные мысли Высшего об истреблении человечества, то и дело прерывались неосознанными метаниями его тела, раз за разом переживающего муки смерти, которая отчаянно желала, но не могла дать освобождение бессмертному созданию.

– Черт! – будто раненый зверь рычал Эйден, когда его спина в очередной раз произвольно выгнулась от адской боли, скрутившей тело.

Его пальцы впивались в сырую землю, в отчаянных попытках поджечь чертов лес от ярости, но в итоге порождая лишь искры – всё, что сейчас осталось от некогда могущественной силы Архонта.

Волна боли временно отступила, позволяя его телу расслабиться, и хотя ломка не прекращалась, но одно то, что он может позволить себе такую роскошь, как дыхание, уже казалось хорошей новостью.

«Сколько времени я уже тут валяюсь? Час? Год? Надеюсь хотя бы пару десятилетий...

За все время своего бесконечного существования я ни разу ещё не испытывал ничего подобного. Я привык жить по расписанию, получать энергию строго в одно и то же время. И соответственно перебоев у меня не возникало, ведь у меня всегда имелся под рукой «план Б».

Но не одним из своих планов я не мог предусмотреть, что меня подведёт техника, и я окажусь в столь беспомощном положении.

Рэм как-то пробовал отказаться от энергии ради эксперимента. Он сказал, что сдался на первой же волне агонии.

Какую там метафору он использовал?

«Тебя не просто будто разрывает на куски, скорее каждая клетка неуязвимого тела, будто пытается самоуничтожиться».

Братец явно был прав, только он не успел познать, что в невозможности завершить сие действие, организм повторяет его снова и снова», – мысли прервала очередная адская судорога, и Высший взвыл от мучений.

«Насколько бессмысленно мое существование... Может пора попытаться обрести цель в жизни, дорога к которой разукрасит бесконечные серые будни? Если выберусь, конечно. Например, поискать свой Источник? Плевать на все опасности, что с этим связаны, сейчас я и так уже в худшем положении из немногих возможных для Архонта. Но не пора ли как-то расшевелиться? Мы все время стараемся, как можно незаметнее затесаться в толпу, и возможно пришло время что-то поменять?»

Некоторые братья, совсем заскучав в своём бессмертии живут жизнью обычных людей. Вернее имитируют. Ходят на работу, будто нуждаются в деньгах; учатся, будто ещё есть то, чего мы могли бы не знать; едят и спят, будто нашему организму требуется что-то ещё, кроме человеческой энергии; смеются... пожалуй, этот пункт их имитации меня раздражает больше прочих.

У Архонта нет собственных эмоций как таковых, есть лишь взаимные чувства. Это значит, что мы просто реагируем на получаемую энергию. А получаем мы чаще всего не очень-то приятные эмоции: жадность, алчность, зависть... В ответ на это способны возникать лишь негативные чувства.

Я будто насквозь пропитался этим дерьмом. Уже забыл, когда последний раз получал хоть сколько-нибудь положительные эмоции. Ну, разве что, за исключением секса.

Другие братья, те, что не приемлют уподобляться низшей расе, предпочитают продолжать жить как аристократы, ни в чем себе не отказывая, и не стремясь разнообразить свою жизнь игрой в человека.

Для себя я выбрал средний вариант, отказываясь впадать в крайности. Я не стремлюсь очеловечиться, но при этом и не развожу королевских помпезностей. Но теперь задумался, что я больше не хочу оставаться нейтральным. Когда выберусь отсюда, нужно будет начать жить на полную катушку, – пережив очередную невозможную смерть, Высший выдохнул. – Всего одно прикосновение... – металось в его сознании, когда он понял, что боль не собирается больше утихать. – Хотя бы каплю энергии...»

Он потерял счёт времени, пока лежал так. В очередной раз поднял тяжёлые веки. Перед чёрными глазами Высшего сейчас серело рассветное небо, загораживаемое лишь вековыми деревьями, которые, однако, были младше Архонта, обессилено распластавшегося у их основания.

Животные обходили его стороной, ведь только глупые люди не чувствовали опасную силу скрываемую за привлекательной внешностью Высших.

Ощущая накатывающее забытие, Архонт ухмыльнулся, надеясь теперь обрести покой, пока его не найдут, чтобы дать новую жизнь.

Словно мираж вдруг вспыхнули краски в воспалённом сознании. Эйдену показалось, будто чьи-то руки коснулись лица. Чувствуя, как эмоция удивления спасителя неторопливо проникает в его естество, Архонт с трудом разлепил глаза, однако энергии все ещё было недостаточно для того, чтобы разглядеть своё спасение.

«Будто жаждущему в пустыне дают жалкие капли...» – измученно подумал он.

– Только. Не. Отпускай, – из последних сил прошептал он сухими губами.

– Держу, держу, – послышался в ответ голос, – я помогу... Сейчас что-нибудь придумаю.

«Девчонка? – он видел лишь общие очертания силуэта спасительницы и вуаль длинных темных волос. – Теперь понятно, почему так медленно восстанавливаются силы. Так я ещё тут пару недель проваляюсь не в силах подняться на ноги. А у этой едва ли хватит сил вытащить меня из леса. Такие нежные трепетные эмоции... Как же сладко... Но мне необходимо больше!» – собрав все крупницы накопившейся энергии, Архонт перехватил руку, лежащую на его запястье и, притянув девушку к себе, жестко впился в ее губы поцелуем.

Волна страха окатила его энергией, заставляя довольно выдохнуть в приоткрытый от неожиданности рот девушки, и грубо сжав хрупкое тело в тисках своих рук, он уронил спасительницу на землю, перекатываясь сверху.

– Так-то лучше, – пробормотал он, наслаждаясь растекающимся по остекленевшим венам теплом.

Эйден почувствовал слабые попытки сопротивления, и даже слегка удивился, что девушка способна устоять перед его природной притягательностью. Видимо недостаток энергии сказывался.

Желая выдавить из смертного тела максимум эмоций, он проник языком сквозь тесно сжатые зубы, тогда как его рука бесцеремонно скользнула под одежду спасительницы, грубо сжимая упругую кожу. Ответом ему послужил болезненный стон, новая волна страха, недоумение и...

Вдруг в голове Высшего словно разорвалась граната.

Эмоции неудержимой лавиной посыпались на него. Переполюня.

Огонь запылал в его груди и он будто снова тонул, не имея возможности дышать, и... темнота.

«Кажется, это была просто злая игра моего изможденного подсознания...» – успел подумать Высший, прежде, чем снова впал в забытие.

Глава 2

– Ты кто? – послышался незнакомый мужской голос.

Высший лениво открыл глаза, щурясь от яркого солнца над горизонтом, и попытался понять, что за язык использовал человек.

«Как я тут оказался?» – силился вспомнить Эйден, но последнее, что всплывало в сознании, это агония, словно разрывавшая его тело на куски.

– Эй, гой, каким же ветром тебя занесло-то к нам в деревню? – прозвучал голос старухи над головой. – С неба что ль упал?

«Однозначно славянский», – заключил Архонт.

– Точно, – пробормотал он, поднимаясь с земли, и пытаясь отыскать в голове необходимое наречие, а так же воспоминания, которые могли бы помочь ему понять, каким образом из глухих джунглей он вдруг очутился в какой-то деревне.

Эйден чувствовал себя на удивление бодро, и даже было подумал, что все, начиная с крушения вертолета, ему почудилось.

«Тогда какого бы черта я тут делал? Да и пережитые мучения, вряд ли можно назвать сном, – по меньшей мере, из-за того, что снов Архонты обычно не видят. – Скорей уж кошмар наяву».

Поднявшись на ноги, он направился в сторону ближайшего строения, коим оказалась ветхая белёная мазанка, абсолютно проигнорировав собравшуюся перед ним толпу.

«Нужно срочно раздобыть телефон, чтобы поскорее убраться отсюда».

Он дернул ветхую калитку и шагнул внутрь двора.

– Ты ещё кто такой? – удивилась женщина в скромном хлопковом платье, когда в ее дом ворвался незнакомец.

– Телефон, – односложно ответил Высший, догадываясь, что без посторонней помощи раздобыть средство связи не удастся.

– Что? – растерялась смертная.

«Видимо, в этой коммуне сформировалось своеобразное наречие славянского. Объясняться будет непросто», – заключил Эйден.

– Говорю: мне нужен телефон, – произнёс он медленно, на ломаном русском, и пристально посмотрел на женщину.

Та смерила его испуганным взглядом и перекрестилась. Архонт недовольно дернул бровью, устав ждать, когда женщина отойдёт от шока, вызванного его внешним видом и внезапным вторжением.

– А, – наконец хоть как-то отреагировала она, заметив, как нетерпеливо задергались желваки на лице незнакомца, – так это... только у старейшины.

Эйден слегка нахмурился, пытаясь понять, что сказала ему женщина, и зашагал прочь.

– Старейшина, старейшина, – бормотал он себе под нос, пытаясь найти определение этого слова. – Старый, старик, – вспомнил он похожие слова и видимо догадался, о чем речь.

Архонт, наконец, осмотрелся внимательнее, стараясь не упускать деталей. Глухая деревня с допотопными избами, люди, славянской наружности, в простых одеждах.

«Похоже это какие-то староверы. Я слышал о подобных поселениях в Южной Америке, но явно не собирался познакомиться с ними лично. Будет неплохо, если у них найдётся хотя бы один рабочий телефон, – он провёл по грязным волосам рукой. – Надо найти, где бы помыться! Но сначала все же телефон. Старейшина, говорите...»

– Чем ты думала, притащив в деревню чужака? – неистовствовал мужчина преклонных лет. – Ты – будущая жена главы, и не должна подвергать опасности всю коммуну! – его седая

борода сотрясалась от негодования. – Как тебя вообще занесло в лес? – кричал старик, пока девушка молча стояла, покорно склонив голову. – Запомни, если ты вдруг затеяла сорвать свадьбу, то тебе не сойдёт это с рук, – злобно продолжал мужчина. – Ты должна выплатить мне долг за свою мать! Она-то нашла способ отвертеться от брака со мной! Зная, что я не потерплю грязную девку, отдалась твоему отцу, чем испортила себе всю жизнь.

– Они любили друг друга. Это вы испортили жизнь моей семьи, – не выдержав оскорблений в сторону матери, пробормотала девушка и вскрикнула, когда лозина хлестнула ее по плечу, раскидывая вуаль темных волос. Девушка отшатнулась, и осела на землю, поднимая пыль.

– Замолчи! И даже не думай выкинуть подобное! Если посмеешь, то в этот раз я не остановлюсь на том лишь, чтобы остричь тебе волосы, как твоей матери! Ты станешь изгоем в деревне! Твою мать не испугало клеймо распутницы, я даже велел наречь тебя Евой, в честь первородной грешницы, чтобы ты стала вечным напоминанием своим родителям об их ошибке. Но с тобой я пойду куда дальше! – продолжал он запугивать девушку.

– Разве у меня есть шанс повторить поступок своей матери? – холодно отозвалась Ева. – Моя семья всегда была в немилости, вашими стараниями. Поэтому никто и не захочет связываться с дочерью порока.

– Правильно мыслишь, – смягчился старейшина. – А я вот буду столь великодушным и приму тебя, – отбросив розгу, он подвинул ветхий стул и сел напротив девушки, облокотившись на свою клюку. – Мы проведем свадьбу завтра же, – он нетерпеливо сжал щеку девушки морщинистой рукой и Ева невольно поморщилась. Старик в гневе замахнулся, но тут вдруг скрипнула калитка, отвлекая его от воспитания непокорной невесты.

– Ничего-ничего, – сказал он тихо, – я позже с тобой разберусь.

– Добрый, – незнакомец рассеяно глянул на темнеющее небо, – вечер. Вы ведь старейшина? Мне сказали, что у вас можно найти телефон, – в надежде, что его поймёт хотя бы мудрейший этого поселения, Архонт решил начать с английского.

Старик, хмурясь, смотрел на чужака. Долгий не мигающий взгляд тусклых глаз медленно сполз на сидящую перед ним девушку:

– Какого лешего ему надо? Скажи, чтобы проваливал, пока я его крокодилам на корм не отправил!

Девушка едва повернула голову в сторону мужчины стоящего позади неё:

– Он лишь попросил телефон, – сказала она старику, и тут же пожалела.

Старейшина с силой ударил ее тростью по спине:

– А больше ему ничего не нужно? На кой ты притащила его сюда? Ещё и кичишься, тем, что мать научила тебя чужому языку? Лучше бы она научила тебя праведной жизни!

Мужчина у забора равнодушно наблюдал, за развернувшейся перед его взором картиной, толком не понимая о чем говорит «дед с внучкой».

Девушка взвыла от очередного удара клюкой:

– Да просто дайте ему этот чертов телефон, чтобы он мог уже убраться из этого ада! – завопила она.

И Архонт почувствовал сожаление... что не может сейчас прикоснуться к девчонке и получить эту бурную эмоцию.

– Ах ты дьявольское отродье! – закричал старик. – Я отрежу твой поганый язык и скормлю кошкам!

– Извините, – Высший устал наблюдать непонятные ему разборки, хотя и понимал, что поспешность в этом вопросе может лишить его последней возможности раздобыть средство для связи с братьями. – Я бы хотел побыстрее покинуть вашу деревню, – из всего услышанного, он сделал вывод, что старик не рад незваному гостю.

Старейшина гневно кивнул в сторону своей избы и Эйден направился вслед за ним внутрь.

Принимая у старейшины телефон, Высший, желая немного подпитаться энергией, будто бы невзначай ткнул пальцем в сморщенную руку старика, зазевавшегося, на все ещё сидящую снаружи у входной двери девчонку. И поморщился от отвращения, ведь кроме вполне ожидаемого раздражения от незваного гостя, он ощутил не что иное, как вождление, возникающее в дряхлом теле при одном лишь взгляде на девушку, жестокость, которой мог бы позавидовать даже пропитанный негативом Архонт и страх.

Старик вышел, оставив гостя наедине с мерзким послевкусием.

«Ну, по крайней мере, он хотя бы боится меня. Пожалуй, единственная адекватная эмоция в его больном сознании».

Связавшись, наконец, с одним из своих братьев, Эйден кратко изложил суть своих злоключений и сообщил приблизительное местонахождение, которое успел понять со слов местных.

– Вот это тебя угораздило! – смеялся брат, чем лишь сильнее раздражал Эйдена. – А я и думаю, куда это ты пропал без предупреждения на несколько месяцев.

– Рэм, отправь за мной вертушку побыстрее, – сказал Эйден. – Если бы я мог, то впал бы в депрессию от этого места. Я хочу живо очутиться дома: спать в своей кровати, помыться, в конце концов, и забыть уже обо всем, что тут произошло.

– Ну, ночью точно не получится отыскать тебя, так что сегодня перебежься как-нибудь без душа и сна. Думаю, может потребоваться несколько дней, чтобы установить твоё точное местонахождение.

– Я даю вам два! Иначе, клянусь, я выберусь отсюда сам, а затем заставлю каждого из моих дорогих братьев повторить этот «незабываемый» тур в Боливию!

– Ладно, не кипятись. Видимо ты действительно устал, раз снизошёл до имитации человеческой злости, – усмехнулся Рэм. – Лучше расскажи, там есть интересные особи?

Эйден невольно глянул в сторону входной двери, за которой по-прежнему сидела девушка, укрытая пологом темных волос.

– Они тут все интересные, – он прищурился, увидев, как старик не по-родственному касается девичьей шеи. – Поэтому и хочу побыстрее свалить. Боюсь пропитаться этим сумасшествием, – пробормотал он. – Не забудь захватить чистую одежду, моя одеревенела от крови смертных. И ещё раз прошу, не медли! – положив трубку, Эйден вышел из дома.

– Ты сама виновата, что выросла такой красивой, негодница, – бормотал старик, будто так и не заметив, что их уединение нарушили.

– Благодарю, – Архонт слегка поклонился старику, желая, однако уловить в сгущающейся темноте лик черноволосой. Старейшина нехотя одернул руку, уже скользнувшую девушке за воротник. – Через пару дней я покину вашу деревню.

Девушка что-то быстро сказала старику, так и не поднимая головы, и старец снова замахнулся.

– Простите, – снова прервал его Эйден, – что потревожил, – холодно закончил он и повернулся, чтобы уйти.

Архонт вышел на узкую, поросшую травой улицу и отправился в направлении предполагаемого центра деревни. Однако прежде бросив бездумный взгляд в сторону двора, где осталась эта странная пара.

Вождление присуще каждому Архонту. А из имевшихся в деревне особой женского пола только эта загадочная незнакомка, чьего лица он так и не смог разглядеть, будила в нем инстинктивный интерес.

«Всё старухи, да толстухи с гнилыми зубами. Должно быть и эта уродливая, а у меня едва ли слюни не потекли от зависти этому смертному, – Эйден потрепал свои грязные волосы,

пытаясь прийти в себя. – Воздержание от секса, сродни воздержанию от энергии, тоже начинает вызывать ломоту в теле, да ещё и порождая противоречивые для нашей расы чувства. Все-таки пока я не испытывал большего прилива сил, как после удовлетворения этой физической потребности, – он вышел на площадь, являвшейся негласным центром деревни, и стал озираться. – Было бы неплохо найти ночлег. И душ. Допустим, мне не обязательно спать, но сон помог бы сэкономить имеющуюся энергию, да и к комфорту я привык... В идеале ещё бы и девку на ночь. Тогда не только сэкономил бы, но ещё и подзарядился, а то это никуда не годится», – Эйден в очередной раз за этот длинный день щёлкнул пальцами и вновь увидел в ладони огонёк, будто от спички, который тут же потух.

– Черт, – пробормотал он, снова щёлкнув пальцами, но в этот раз ему и вовсе достались лишь жалкие искры.

«Должно быть, я слишком долго оставался без подпитки, и на восстановление необходимо больше энергии. Видимо тот, кто вытащил меня из леса, сполна накормил меня своим страхом, однако этого едва ли хватит на два дня».

Люди побаивались чужестранца, а потому никто не спешил предлагать заблудшему путнику помощь. Поймав в конце улицы очередного прохожего, Эйден снова попытался объяснить со смертным:

– Ночлег. Мне нужен.

Его раздражала необходимость просить что-то у людей, но других идей привести в порядок и получить долгожданный комфорт, он пока не находил.

Незнакомец помотал головой, пожимая плечами, и собрался было поскорее сбежать от чужака, но Высший в нетерпении схватил его за руку:

– Мне всего лишь... – он осекся, почувствовав волну презрения от жалкого человечешки, и злость заполнила его естество. – Черт! – прорычал он, давая выход напряжению, зудящему в его теле весь день. – Ответь лишь на один вопрос! – у него возникла мысль, кто мог бы быть достаточно добродушным, чтобы дать ночлег незнакомцу. Должно быть тот же, кто не смог пройти мимо умирающего в джунглях. – Кто меня сюда притащил? – медленно проговорил Эйден на русском.

Провал в памяти, который не позволял ему самостоятельно вспомнить лицо спасителя, Архонт списывал на невыносимые даже для бессмертного сознания муки.

Почувствовав сейчас сомнение, исходящее от мужичка, рявкнул:

– Имя!

– Ив. Ив! Только отпусти, окаанный!

Высший разжал руку, позволив смертному быстрее уносить ноги.

– Ну и кто у нас Ив? Где мне его теперь искать? – пробормотал Эйден, равнодушно потирая ладони, будто не он только что намеревался испепелить прохожего, которому просто повезло, что у Владыки сегодня неисправно огниво.

Задыхаясь от слез и отчаяния, я выбежала из деревни:

– Что же мне делать? Что делать? Ма-ма, – плакала я в голос, размазывая грязными руками слёзы по лицу. – Этот мерзкий старик! – меня передернуло, и, выбежав на берег холодного источника, я тут же принялась срывать с себя одежду, желая отмыться от наглых прикосновений старика.

Сейчас, даже когда он просто смотрит в мою сторону этим плотоядным взглядом, я хочу умереть! Я не вынесу большего!

Бросившись в ледяную воду, я заплыла под небольшой водопад. Тяжёлые потоки воды, больно обрушиваясь на мою спину, помогали немного успокоиться.

– Значит, Ева – первородная грешница? Да только родители нарекли меня Эвитой! Все в деревне пляшут под дудку этого деспота! Запугивает меня? Было бы чем, – выла я в голос. –

С детства привыкла уже к этой травле и издевательствам! Боюсь меня не удивить ещё сильнее! Разве что... убьют... Тем лучше! Отправлюсь к родителям. Для них я всегда была лучиком счастья, а никакая ни Ева – дитя порока, – теперь я тихо плакала, чувствуя, как боль от побоев отступает в холодной воде. – Почему они не сбежали из этой чертовой деревни? Гадкий старикашка! – я сжала дрожащие кулаки. – Если бы он не изводил моих бедных родителей самой тяжёлой работой в деревне, они бы ещё были живы. Бездушный демон, в обличие мерзкого трухлявого пня! Мало того, что теперь заставляет меня выполнять обязанности родителей, так ещё и решил повесить на меня, как он говорит, долг моей матери! – я в ужасе металась под холодными потоками. – Нужно бежать. Если бы ни этот умирающий странник, меня бы уже здесь не было. А в итоге он вовсе и не похож на умирающего, кажется вполне себе в порядке. Да и умирающие не лезут целоваться к первым встречным, – пробормотала я, невольно приложив руку к губам. – Должно быть, он блаженный, – продолжала недовольно бубнить, однако неожиданно почувствовав необъяснимый прилив тепла, возникший где-то внизу живота и неторопливо расплзающийся по всему телу до самых кончиков, замёрзших в ледяной воде, пальцев.

Я ведь уже было подумала, что он мёртвый. Такой холодный. Но когда он... набросился на меня, показалось, будто даже земля вокруг нас вдруг воспламенилась.

Я тряхнула головой. Должно быть, от испуга фантазия разыгралась.

Плечи до сих пор ноют. Дотащить его в деревню было не просто. Экий верзила. Мог бы уж хотя бы спасибо сказать. А меня ещё побили из-за него. Так и делай добро...

Я подняла глаза, вглядываясь в звездное небо. Темнота была столь непроглядной, что звёзды казались ослепительно яркими. Мама рассказывала, что в большом мире звёзд почти не видно. Должно быть, из-за этого она смогла полюбить это ужасное место.

На смену калейдоскопу эмоций пришло необъяснимое умиротворение.

Надеюсь, вы где-то там, среди звёзд...

Кажется, я уже решила, как избавиться от нежеланного замужества с жестоким стариком. Я перевела невидящий взгляд туда, где едва виднелся исток водопада.

– Я ведь могу отправиться к вам? – крикнула я, снова воздев глаза к небу.

Глава 3

Омерзительное послевкусие презрения, оставленное разговором со смертным, вызывало у Архонта злость.

В своих тяжелых мыслях о том, стоит ли после восстановления сил спалить к чертям это место, он выбрал из деревни, и уже собирался было повернуть обратно, в поисках таинственного создания под абсолютно неинформативным именем Ив, когда вдруг услышал поблизости грохот воды.

Он секунду поколебался, но принял решение, что впустить в дом чистого чужестранца людишкам будет куда проще, нежели незнакомца, по виду которого, можно было подумать, что он только что выбрался из преисподней.

– Значит водопад, – выдохнул Эйден, и ускорил шаг, желая поскорей уже смыть с себя кровь своих слуг, покоящихся теперь на дне местной реки, берущей своё начало из величественной Амазонки.

Темнота была непроглядная, но чуткие инстинкты Архонта в этот раз не подвели и довольно быстро привели Эйдена на каменистый берег водоёма. Скромный водопад сиял в лунном свете, а мириады звёзд словно рябили на водной глади.

Стянув с себя всю одеревенелую от грязи и земли одежду, Высший вошёл в холодную воду.

– Так-то лучше, – выдохнул он, удовлетворённый возрастающим ощущением чистоты.

– Я ведь могу отправиться к вам? – услышал он вдруг отчаянный крик, заглушаемый биением водопада, и, затаив дыхание, вглядывался в темноту. – А вот и десерт, – пробормотал он и холодно ухмыльнулся, предвкушая, наконец, долгожданную подзарядку, но так ничего и не разглядев во тьме, Архонт, словно змей, двинулся в сторону шумных водяных потоков, туда, откуда, по его мнению, донёсся девичий голос. И лишь подплыв на расстояние в пару метров, он, наконец, увидел бледный силуэт на фоне темных скал.

Высший замер, словно хищник, изучая цель, приглядываясь.

– Это она... – Эйден довольно сощурился, – девчонка, которую возжелал старик.

Смертная по пояс стояла в воде, тогда как верхнюю часть ее обнаженного тела скрывали чёрные волосы, в темноте ночи, казавшиеся особо контрастными на фоне светлой кожи.

Рассчитывая на свою природную притягательность, которая не позволяла обычно женщинам устоять перед Архонтами, Эйден, не задумываясь, двинулся вперёд. Слово призрак Высший тихо вынырнул из воды, и выпрямился в полный рост, прямо за спиной, все ещё ничего не подозревающей, девушки.

«Славная добыча, – он оценивал очертания мягких изгибов. – Ей даже повезло, что из всех хищников она встретила именно меня. Я, по крайней мере, хотя бы оставлю ее в живых».

Он сделал последний шаг, отделяющий его от жертвы. Коснулся светлой кожи, и едва не задохнулся от невероятно яркой энергии смертной.

Девушка оторопела от страха, когда рука Высшего скользнула по тонкой талии. Темная головка боязливо склонилась, видимо, пытаясь понять, что за зверь поймал ее.

Эйден ощутил, как ужас завладел всем ее естеством.

«Все верно, девочка. Страшнейший из всех хищников...»

Моментально пресекая попытки побега, горячие руки Архонта сомкнулись жестким кольцом на теле жертвы.

– Ой, мамочки! – завопила она, изо всех сил пытаясь вырваться.

Смертная билась в его руках, царапалась и старалась извернуться, чтобы укусить захватчика, но он оставался непоколебим, словно гигантский питон. Пустив в ход все имеющиеся у неё в запасе силы, девушка, лишь оттягивала неизбежное, потому что Эйден ни на секунду не

дрогнул. Для него ее жалкое сопротивление казалось сродни попыткам маленького кролика, выбраться из удушающего кольца змеи. Его объятия были мощными, словно скала. Высший просто выжидал, когда девушка выдохнется, и поддастся, наконец, природным чарам Архонтов, немного раздражаясь, что из-за длительного пребывания без энергии теперь все его силы не работают должным образом.

– Я невеста старейшины, – закричала вдруг девчонка, видимо, желая использовать все возможные способы спастись. – Он накажет тебя!

Эйден отчасти понял смысл ее слов, но от него не утаилось и то, с каким отвращением девушка говорила о своём статусе.

Он усмехнулся:

– Вряд ли это могло бы тебе как-то помочь, – ответил он на ломаном русском, и смертная вздрогнула в его объятиях, замерев на мгновение, видимо, никак не ожидая услышать голос чужестранца. – Да и не похоже, что ты сама в восторге от этого факта.

Дьявол! Нужно было бросить его в лесу! Притащила беду на свою голову...

Но сейчас он прав. При имеющемся раскладе, угрожать браком со старейшиной никак не поможет. Старик побоится навредить чужаку. Ведь за ним могут прийти другие люди из большого мира.

Я вновь вздрогнула, когда человек за моей спиной снова заговорил:

– Неужели найдётся мужчина, который откажет себе в удовольствии насладиться тобой, из-за какого-то жалкого старикашки? – его голос звучал уверенно, заставляя меня окончательно терять надежду на спасение.

Я замерла, переставая сопротивляться:

– Целая деревня, – трясущимся голосом проговорила, вздрагивая в попытках унять истерику. – И вам несдобровать, куда он узнаёт...

Горячие руки вдруг ослабили хватку и принялись осторожно поглаживать мою кожу. Я поежилась.

– Я сожгу к чертям его мерзкую бороду, если он посмеет сказать, что ты принадлежишь ему, – мужчина почему-то усмехнулся, тогда как я, невольно прикрыла глаза, в красках представляя, как борода чертового старика полыхает словно факел. – Судя по всему, ты и сама не прочь на это посмотреть, – будто подслушав мои мысли, сказал чужак.

О, да! Я бы насладилась его мучениями!

Мужчина за моей спиной удовлетворенно выдохнул, и моего плеча вдруг коснулись горячие губы.

– Нет-нет! – завопила я, снова начиная брыкаться. – Зачем вы это делаете?

– Весьма странный вопрос, – прошептал он, стиснув покрепче мое тело, продолжая оставлять влажные поцелуи на плече, приближаясь к шее. – Хочу, чтобы ты подарила мне незабываемые эмоции, – его рука скользнула по моей груди, прикрытой длинными волосами, и крепко вцепилась в горло. – В мои планы не входит насиловать тебя. Думаю, скоро ты и сама перестанешь сопротивляться. Если конечно ты не бережешь себя для того старикашки или может для кого-то ещё?

Я снова замерла в растерянности.

Насиловать?

Попыталась подобрать перевод для этого слова.

Кажется, это должно предполагать боль? Но пока, если опустить страх, я ни чувствую ничего, кроме чего-то похожего на смущение от того, что мужчина прикасается ко мне.

Чужестранец тоже замер, будто оставляя мне возможность принять решение.

Слезы, вызванные страхом, все ещё лились ручьём, однако почему-то ко мне пришло смирение.

– О чем ты думаешь сейчас? – как-то уж слишком заинтересованно для маньяка спросил незнакомец.

– Не могу понять, что вы делаете, и стоит ли мне бояться, – без обиняков ответила я.

– Не бойся. Это точно не та эмоция, которую я хотел бы сейчас получить. Судя по тому, что ты не понимаешь, что я делаю, могу предположить, что ты ещё невинна. И раз старик ещё не добрался до тебя, мне будет вдвойне приятно избавить это тело от бремени непорочности. Охотно оценил бы лицо этой ветоши, когда он обнаружит... «пропажу».

Похоже этот мистер умелый манипулятор.

Видимо он уже понял, что я готова на все, лишь бы избавиться себя от навязываемого брака. Это было слишком очевидно. Я даже не могу сдержать отвращения в голосе, когда говорю об этом.

Я шокировано выдохнула, когда, наконец, поняла, насколько прав чужак: я не могла осуществить план мамы, лишь потому, что никто из деревни не решился бы даже взглянуть в мою сторону без разрешения старика. Но теперь у меня есть шанс.

Чужестранец.

Его не смогут наказать. И мне даже не придётся выходить за него замуж. Всего раз потерпеть, пока он... исполнит задуманное, и это избавит меня от мучений длиною в жизнь. Ведь старик не потерпит рядом с собой, как он выражается, «грязную девку». Даже если он решит убить меня за распущенность – не страшно. Все что угодно лучше, чем стать женой старейшины!

– Судя по твоей сосредоточенности, ты решаешь какую-то сложную задачу, – холодно сказал мужчина. – Здесь даже не о чем думать. Просто покажи, как он прикасался к тебе, и я сотру воспоминания об этой рухляди с твоего прекрасного тела.

Я в очередной раз поежилась и тихо всхлипнула.

Все, чего я хотела, это выбрать сама своего мужчину...

Чем на всю жизнь обречь себя на брак с деспотичным стариком... я выбираю один раз отдаться чужестранцу, с которым больше никогда в жизни не встречу!

Незнакомец выжидал, позволяя мне обдумать все.

Дрожащей ладонью я неуверенно взяла его за руку, ощутив под пальцами крупные вздутые вены, и медленно приложила ее к своей щеке:

– Отсюда, – бормотала я дрожащим голосом, давясь от слез, которые никак не желали униматься, – и вниз, – я неторопливо потянула его ладонь по своей шее, будто действительно стирая следы прикосновений мерзкого старикашки, – и здесь, – прошептала я, оставляя наконец горячую ладонь мужчины на своей груди.

Эйден, прислушивался к эмоциям девушки, не отнимая своего горячего рта от ее плеча и когда она взяла его руку в свою, покорно подчинился ее действиям.

Факт, что ему досталась святая невинность, особенно будоражил кровь Высшего. Ведь девственница – просто кладезь энергии для Архонта. Не постоянный Источник, конечно, зато весьма «питательный». Теперь Эйдену стало понятно, откуда в этой хиленькой смертной столько эмоций.

Он осторожно сжал упругое полушарие, отчего девушка, судорожно выдохнув, подалась вперед.

– Теперь ты будешь помнить только о моих прикосновениях, – потянувшись, прошептал он ей на ухо, и удивился, заметив, как вторая его рука, лежавшая на бедре девушки, вдруг заискрилась без его на то желания.

Он резко развернул смертную к себе лицом, чтобы она не успела ничего заметить. Девочка очень кстати прикрыла заплаканные глаза, и Эйден мягко погладил нежную щеку.

– Тебе нечего стыдиться, – сказал он, желая развеять ее горькие чувства. – Раз в деревне нет человека, который захотел бы обладать тобой, я буду твоим единственным мужчиной, – сказал Архонт, в удивлении наблюдая, как под его пальцами на бледной коже сверкают искры, словно звездная пыльца. – Пусть всего раз...

– Сделайте это быстро, – выдавила она.

– Этого я обещать не могу, – охрипшим голосом ответил он, непонимающе наблюдая за чарующим зрелищем.

– Будет больно? – все ещё дрожала девушка.

– Думаю, это будет потрясающе... для меня, – он облизал губы в предвкушении хорошей подзарядки и, зарывшись пальцами в темные густые волосы девушки, слегка притянул ее к себе, коснувшись своим горячим ртом соленых влажных губ.

Смирение.

Это немного не то, чего ожидал Архонт. Обычно его поцелуи вызывают у женщин вождение, восторг, сладостное предвкушение, да много ещё чего, но никак не смирение, будто она просто терпит, когда он закончит.

Хотя, по всей видимости, так оно и было.

Высший не привык добиваться девушек, а уж тем более, ему нечасто приходилось брать их против воли, ведь едва ему стоило осчастливить смертную своим взглядом, как любая, даже самая стойкая и горделивая человеческая самка, уже сама желала получить расположение холодного Архонта, любым способом.

Эйден немного задумался, вспоминая как Рэм, рассказывал ему, что есть смертные, которые устойчивы перед притягательностью Архонтов. Их мало, но они, по словам брата, существуют. Это девушки, испытывающие истинную любовь к другому мужчине. Рэми отчаянно пытался доказать брату, что лично встретил одну такую, и якобы она была настолько сконцентрирована на предмете своего воздыхания, что будто вовсе и не замечала никого вокруг, и смотрела на великого Архонта, как на обычного бармена.

Тогда, выслушав брата, Эйден рассмеялся, что бывает крайне редко, ведь он считал, как и многие Архонты, что любовь это лишь плод воображения людишек. Такого чувства просто не существует! Уж сколько веков Высшие собирают энергию, и каждый раз, за словом «любовь» прятались совершенно иные эмоции. И стоило Архонту лишь глянуть в сторону «влюблённой» смертной, как она тут же забывала о своих «высоких чувствах» и мчалась в объятия Высшего.

Бывало, конечно, когда кто-то из братьев, как и Рэм, рассказывал о новой, неведомой ранее энергии, но сам Эйден ещё ни разу не встречал подтверждений реального существования этого явления. Однако сейчас, глядя, как девчонка в его руках все ещё не поддается его силе, засомневался в несокрушимости своих взглядов.

Не прерывая поцелуя, Эйден открыл глаза, чтобы понять, что не так с этой смертной и обнаружил, что в ее волосах играют едва заметные искры от его пальцев. Он залюбовался на секунду потрясающим зрелищем: влажные темные волосы с проблеском красных искр от запутавшихся в них пальцев, темные нахмуренные бровки на бледном лице, едва ли не светящемся в тусклом лунном свете, на фоне грохочущего водопада – девушка, казалась Эйдену каким-то неведомым мифическим созданием.

Только сейчас он понял, что возбуждён до предела и от осознания этого факта, в его душе стало разгораться пламя, которое Высший принял за ярость, из-за неспособности контролировать свое тело, свои способности, и... девушку, которую он возжелал.

Архонт довольно грубо прихватил девчонку за шею и слегка прикусил ее губу, вынуждая, наконец, поделиться с ним хоть какими-то эмоциями кроме раздражающего смирения.

Не сработало. Девушка, выдавив жалкую крупницу удивления, снова собрала все своё самообладание.

Тогда Высший прервал поцелуй и, грубее впившись пальцами в хрупкую шею, заставил девчонку запрокинуть голову.

– Какого черта? – тихо выругался он, пытаясь рассмотреть смертную в своих руках, не в силах справиться с жаром в душе, который заставлял его задыхаться, когда вдруг увидел, как влажные волосы девушки вспыхнули. Совершенно сбитый с толку бесконтрольно пробудившейся силой, он сгрёб смертную в охапку, заставляя ее обвить ногами его бёдра, и вступил под потоки водопада, желая предотвратить незапланированную инквизицию над этой ведьмой, что умудрилась сбить с толку бессмертного.

Слегка остудившись, он сделал шаг под водопад к пещере, не рискуя пока уходить от него слишком далеко.

Эмоции девушки будто разморозились от неожиданно обрушившейся на нее воды, и снова сумбурно повалились на Эйдена.

Высший, воспользовавшись растерянностью смертной, решил расшевелить фригидную девчонку: грубо сжав упругий зад под водой, он тесно прижал ее к себе, вжимая своё желание в расщелину между ног девушки.

Девчонка вздрогнула и зарезала, норовя отстраниться:

– Такой твёрдый? – шокировано пролепетала она, вглядываясь в темноту.

Архонт, что обычно не смеётся, вдруг хохотнул:

– Иначе ничего не получится, – его невероятно интриговала эта ее неопытность. Желание, и без того каменным колом стоящее между ними, усиливалось с каждой секундой все больше.

Высший слегка склонил голову и поцеловал острую ключицу, почти не видимую в темноте, его губы направились ниже, подбираясь к вершине небольшого холмика. И наконец, нетерпеливо схватив губами упругий сосок, почувствовал облегчение, получив бурный всплеск неведомых ранее девушке эмоций. Струящаяся из неё энергия была чистейшая, словно вода в горном источнике. Высший даже попытался было вспомнить, когда пробовал нечто подобное, но ненасытность мешала ему соображать. Посасывая нежную плоть, он неосознанно сжимал смертную теснее, отчаянно желая выпить как можно больше этой чистоты, покуда ещё не пришло время навсегда лишить девушку непорочной энергии.

Эйден и не заметил, как миллионами маленьких фейерверков снова искрилась бледная кожа под его ладонями. Он хотел заполучить как можно больше эмоций, однако не в силах устоять перед вожделением, слегка склонился и направил свой раскалённый член в нежные врата.

Девушка невольно застонала, когда ее медленно стало распирает изнутри.

– Нет-нет, – шептала она испуганно. – Я ещё не готова!

– Готова, – безотказно отозвался Архонт, ловя ее протесты губами, и жестко удерживая ее бёдра.

Она принялась извиваться, не осознавая, что таким образом только усугубляет положение, в котором оказалась. Высший дал ей возможность ещё немного помучить себя, но боль в чреслах не позволяла уже сдерживаться. Поэтому уже через мгновение, больше не в силах томится в предвкушении, он жестко притянул бедра девушки к себе.

Пронзительный крик, казалось, затмил даже шум водопада, и смертная обессилено обмякла в руках Архонта. Он замер, в попытке совладать со сбившимся дыханием, но и не решаясь пошевелиться. Если бы Эйден не ощущал сейчас мощный прилив ее мучительной энергии, то подумал бы, что смертная потеряла сознание.

Чувствуя нестерпимую пульсацию внизу живота и отток болезненной волны исходящей от девушки, Эйден подался бёдрами вперед, проникая ещё глубже в хрупкое тело.

– Нет, пожалуйста, – закричала она, вдруг оживившись, и принялась изо всех сил выворачиваться от удерживающих ее рук.

Однако Архонт не был намерен выпускать сладостное тело. Обхватив девушку крепче, он с силой вошёл в неё до упора, тем самым заставляя смертную обдать его волной ненависти.

– Это слишком много, – болезненно застонала она. – Словно разрывает изнутри... – задышалась она. – Отпустите, умоляю!

– Рано или поздно, – пробормотал он, продолжая свои беспощадные движения. – Сопротивляясь, ты делаешь себе только хуже, – сказал он наставительно.

И снова раздражающее смирение заполонило разум Архонта. А затем отвращение...

Эйден был в ярости. Ещё ни разу за свою бессмертную жизнь он не получал такого отклика во время секса.

«Эта девка, похоже, бракованная какая-то... – его мысли прервались, когда наслаждение тонкой ниточкой потянулось по венам. – Наконец-таки», – Архонт облегченно выдохнул, чувствуя, что с каждым его толчком новые ощущения девушки одно за другим проникают в него.

Несравнимая ни с чем эйфория рождалась в бесчувственной душе Высшего в ответ на удовольствие, которым девушка стала щедро делиться с ним.

– Не могу... – она, очевидно, была в полнейшем замешательстве, от неожиданных перемен в своём теле. – Так не должно быть...

– Выкинь уже свои чертовы сомнения! – прорычал Архонт у неё над ухом. – Ты мешаешь мне получать удовольствие.

Мужчина ускорил движения и коснулся горячим ртом тонкой шеи, слегка прикусывая нежную кожу.

Услышав тихий невольный стон, он понял, что, наконец, нашёл правильный подход для обнажения положительных эмоций своей жертвы. Его руки осторожно двинулись по хрупкому телу, то и дело воспаляя шелковистую кожу. В прямом смысле. Но Архонту уже было некогда следить за огненными переборами. Все его внимание сейчас сосредоточилось на соленых от слез губах.

Она больше не противилась его поцелуям, и теперь он мог беспрепятственно упиваться диковинным для девушки возбуждением.

– Сейчас хорошо? – прерывая поцелуй, прохрипел он, вновь ощутив толику страха, казавшейся сейчас ложкой дёгтя в этой потрясающей вязкой бочке мёда.

– Я боюсь, что снова будет больно, – сбивчиво отозвалась она.

– Нет. Больше не будет, – но чувствуя, что смертная, видимо так и не поддавшись его чарам окончательно, все ещё не доверяет ему, добавил. – Обещаю, осталось только самое приятное, – он снова припал к ее губам.

Она вдруг неуверенно ответила на поцелуй, и Архонт ощутил напряжение от этого неумелого отклика:

«Кажется она вкуснее всего, что мне когда-либо доводилось пробовать...» – он смаковал ее губы, осторожно покусывая их по очереди, желая наслаждаться их сладостью как можно дольше.

Теперь, развеяв сомнения и страхи смертной, он пропитывался чистейшим удовольствием. Однако эмоции все продолжали прибывать, пересыщая Архонта. Находясь в этой эйфории, он вовсе и не заметил, как уже даже вода вокруг них стала искриться, словно все звёзды с неба собрались под холодным потоком водопада.

В рот Эйдена ворвался стон, и девушка вдруг выгнула спину, неосознанно подаваясь навстречу его толчкам. Ее рука неуверенно скользнула по горячей груди Архонта, будоража своей нежностью.

– Только не противься этому, – мягко предупредил мужчина, чувствуя одновременно накатывающую волну оргазмов.

Он продолжил качать девушку в своих руках, ощущая, как сжимаются стенки тесного влагилица на его члене. И больше не мог сдерживаться, когда на него накатила ее оргазм.

Эйден вдруг распахнул глаза, не ожидая таких насыщенных ощущений и только сейчас увидел, что тело в его руках было объято легкой вуалью пламени, а вода вокруг словно превратилась в кипящую лаву. Но уже не в силах противостоять новой волне удовольствия, теперь порождённой его собственным телом, не остановился. Лишь отступил на шаг назад, разбавляя град необъяснимых эмоций потоком водопада. Девушка крепко обхватила его шею, и как-то доверительно уткнулась носом в его голову.

Пытаясь уловить каждую каплю поразительной, неведомой ранее энергии, Эйден поднял голову, в ужасе и восторге наблюдая, как против естественного течения каскад воды, вдруг превращался в огненный.

Эмоции не прекращали переполнять Высшего.

Но вдруг все потухло.

И темнота накрыла его...

Я открыла глаза только когда вдруг с головой ушла под воду.

Не сразу сообразив, что произошло, я вынырнула и попыталась осмотреться. Непроглядная темнота. Однако по отсутствию того обволакивающего тепла я поняла, что чужестранец пропал.

Он же не...

Недолго раздумывая над своим предположением, я снова нырнула в прохладную воду и уже через мгновение наткнулась на горячее тело.

Похоже он без сознания.

– Что за привычка, при каждой нашей встрече отключаться? – вытаскивая мужчину из воды в пещеру под водопадом, бубнила я.

Видимо, он не здоров. Его кожа горит, словно от лихорадки.

– Однако сил напасть на беззащитную девушку хватило! – возмутилась было я, но что-то внутри меня протестовало в ответ на мои попытки разозлиться на незнакомца. – В итоге, я ведь сама согласилась. Он подарил мне... свободу.

Я старалась не думать о том, каким образом мне досталась обретенная свобода, ведь противоречивые чувства мешали здраво рассуждать.

Эти новые ощущения мне даже не с чем сравнить. Ещё за миг, до того, как я невольно нырнула под воду, мое тело горело... Хотя, что там тело? Показалось, словно озеро вдруг воспламенилась. Сквозь закрытые веки будто пробивалось ярчайшее зарево, как от лесного пожара. И даже сейчас, несмотря на то, что между бёдер болезненно саднило, внизу живота не угасала эта навязчивая полыхающая истома, словно языки пламени ласкали мою кровь, заставляя ее вновь и вновь закипать. Мы будто стали единым целым...

Так вот что за таинство происходит между мужчиной и женщиной.

Я осознала, что все ещё касаюсь чужестранца, и, не в силах сдержать любопытство, придвинулась поближе к его лицу в попытке разглядеть черты, однако тщетно. Ночь была и без того непроглядной, а в пещере укрытой водопадом и вовсе не осталось ни единой крупинцы света.

Мне должно бы стать этому мистеру верной женой и покорной рабой, а я даже имени его не знаю. Стыдоба какая... Ведь в моем мире тот, кому женщина отдает свою добродетель, становится ее безоговорочным хозяином. Но видимо не в его.

Выходит... отныне я принадлежу этому мужчине, только ему это не нужно, а значит, я свободна?

Задумавшись, я отвлеклась и не сразу осознала, что невольно коснулась лица незнакомца. Видимо, думать и контролировать тело одновременно – не мой конёк.

Я с трудом могла вспомнить, как он выглядит, ведь при предыдущей нашей встрече его лицо было изрядно запачкано землей. Хотя даже тогда я успела подумать, что чужестранец

очень красив, таких у нас в деревне не сыскать и обычной грязью его внешность не испортить: темные волосы, черные, словно уголь, затуманенные глаза, большой рот и прямой нос. Повинуясь любопытству, я скользнула пальцами по его широкому лбу к переносице, затем по густым бровям, на щеках мои пальцы колола грубая щетина, а губы, слегка приоткрытые, обдали ладонь тяжелым дыханием.

Так я и запомню его... Скорее всего мы больше никогда не встретимся...

Вот и нечего тут расслаживаться!

Приняв решение относиться к произошедшему, как к сделке, я быстро придумала, как отблагодарить чужака за «помощь». Ему сейчас явно не помешают лекарства, да и чистая одежда не будет лишней. Едва ли, конечно, этот верзила влезет в одежду моего покойного отца, но все лучше, чем то, что было на нем в нашу последнюю встречу, когда он еще был одет. Я вновь вспыхнула, невольно бросив взгляд туда, где темнота скрывала мужское оружие, принесшее мне как, казалось бы, невыносимую боль, так и невероятные мучительно-сладкие ощущения, которые умудрились затмить весь испытываемый дискомфорт.

«Тебе нечего стыдиться, – сказал мистер, перед тем, как все случилось, – ...я буду твоим единственным мужчиной».

Все верно... Отныне он – мой единственный мужчина.

Я поежилась от смущения, а любопытные руки, без моего на то ведома, скользнули вниз по тугим предплечьям, и на мгновение показалось, будто кожа мужчины заискрилась от моих прикосновений, словно огонь изнутри подсветил его набухшие вены, вызывая новую волну тепла в моем теле...

Вот это фантазия...

Эх, клуша! Чем я только занимаюсь?

Мне ещё нужно обдумать, каким образом сообщить старику о расторжении помолвки, и морально подготовиться к тому, что меня ждёт после этого, а я тут чужака щупаю, давая волю блудным мыслям.

Больше я не стала медлить, и, выбравшись из водоёма, быстро оделась и отправилась в свою ветхую хижину на окраине деревни.

Возможно, сегодня я встречу свой последний рассвет...

Высший очнулся ранним утром и непонимающе осмотрелся:

«Какого черта я забыл в пещере? – поднявшись на ноги, Архонт понял, что как никогда полон сил. – Что за черт? Я же всего лишь искупаться собирался... – как ни старался, он не мог вспомнить о том, что произошло после того, как он вошёл в озеро ночью. – Неужели то истощение так и будет сказываться всякими переборами?» – он посмотрел на свою ладонь, и уже не ожидая ничего кроме скудных искр, щелкнул пальцами...

Пещеру вдруг заволочло густым пламенем.

Архонт раздраженно выдохнул, и огонь стих:

– Что ещё за крайности? – недовольно пробормотал он. – Если бы я сейчас собрался закурить сигару в своём кабинете, дом бы за секунду выгорел дотла, – устало вздохнул и двинулся к выходу из пещеры.

Но едва преодолев потоки водопада, скрывавшего от него линию берега, остановился.

Там у воды сидел парнишка и что-то теребил в воде. Юнец вытащил свою «жертву» из озера, расправляя, и Архонт подозрительно прищурился, поняв, что в руках у парня пиджак от одного известного кутюрье.

– Эй, пацан! – лениво крикнул Эйден. – У тебя есть время оставить мою одежду и обратиться до того, как я доплыву до берега.

Худощавый парень вдруг поднял испуганный взгляд на Высшего и, слегка замешкавшись, поспешил внять его совету, бросившись наутёк.

Выбравшись на берег Эйден обнаружил всю свою одежду выстиранной и бережно разложенной на большом валуне:

«Похоже, парнишка решил, что ему перепал отличный костюмчик. Вовремя я проснулся, не то пришлось бы шеголять нагишом до появления вертолета. Рэм бы от души повеселился», – Высший скривился, осознав необходимость влезть в мокрую одежду, и уже было потянулся за рубашкой, когда вдруг заметил стопку одежды на ближайшем камне:

«Так-так, – Эйден принялся перебирать неожиданную находку. – Пацан собирался обменять свои обноски на мой дизайнерский костюмчик? А это что? – он покрутил баночку с сомнительным содержимым. – Похоже, какое-то лекарство. Ох уж эти хилые смертные, никуда без наших изобретений», – он поставил баночку обратно и принялся натягивать сухую чистую одежду.

Крой был свободный, и только благодаря этому Архонту удалось втиснуть своё могучее тело в деревенское тряпье.

«Энергия бьет через край, но боюсь, это снова может оказаться обманчивым явлением после истощения. Поэтому придётся отправиться в эту «деревню дураков»: в таком неустойчивом состоянии стоит держаться поближе к людишкам, на случай если понадобится энергия».

Глава 4

Все утро Высший бесцельно бродил по деревне, то и дело натываясь на враждебные взгляды местных.

Солнце ползло все выше, и хотя оно было неспособно причинить дискомфорт Архонту, однако казалось Эйдено слишком назойливым, поэтому дойдя до центра деревни, он опустился под дерево, на краю своеобразной площади.

«Словно вернулся в средневековье, – раздраженно вздохнул он, оглядываясь по сторонам. – Кажется, я рад, что эти времена прошли, и теперь есть, чем разнообразить свои бесконечные будни. Эти люди действительно странные. К чему противиться прогрессу, который мы старательно то и дело подпихиваем для них вперёд?» – его мысли прервал шум, от толпы, ворвавшейся на площадь с другой стороны.

Архонт усмехнувшись, приложил руку ко лбу:

«Вот о чем я. Что за первобытность?»

Он с интересом наблюдал, как люди, вооружённые факелами, и вилами поднимая пыль с земли, гнали вперёд хилого мальчишку.

Эйдено не было слышно, о чем они кричат, однако по всему было понятно, что парень в чём-то сильно провинился перед разъярёнными согражданами. Потому как те, нещадно загоняли парнишку всеми имеющимися орудиями.

Юнец повалился на землю, поднимая тем самым новый столб пыли и людишки остановились, обступив парня полукругом. Медленно ковыляя, к толпе приблизился старик, в котором Эйден признал старейшину деревни.

Высший продолжал наблюдать, не в силах придумать себе более интересного времяпровождения.

«Что же он мог такого учудить, – безразлично рассуждал Архонт, словно смотрел художественный фильм. – Мальчишке едва ли можно дать восемнадцать, – он снова окинул взглядом шуплое тело, к которому уже приближался старик, выхватив у одного из сельчан факел. – Кажется это тот самый парнишка, собиравшийся спереть мою одежду утром, – прищурился Эйден, вглядываясь вдаль. – Должно быть, он местный воришка? – и удивленно вскинул бровь, когда старик, что есть сил, принялся бить парня горящим факелом. – Изощренно, – мысленно кивнул Архонт, оценивая оригинальность местных методов наказания. – Пожалуй, даже я себе подобного не позволял. Я сразу понял, что у этого деда не все дома. Хотя люди по сути своей омерзительны. Сколько войн они устраивают без особой надобности, сколько своих же сородичей губят из-за своей жадности. Стабильно раз в год люди выкидывают что-то, что заставляет нас обратить на них внимание, и отвлечься от опостылевшей рутины. Хотя и на том спасибо, – он холодно усмехнулся. – Человеческий мир, будто цирк для Архонтов. Люди развлекали нас веками. Даже здесь, в этой, казалось бы, тихой деревне, когда я было совсем заскучал, началось представление. Рэм бы точно не оценил этот спектакль, он видимо с самого создания наделён отличным от моего темпераментом: любопытство и сострадание, похоже, присущи ему даже в большей степени, нежели некоторым смертным. Не у всех конечно братьев все так радужно. Найдётся и парочка тех, которые бы с удовольствием наблюдали за мучениями парня, а может даже приняли участие в истязаниях. А я вроде равнодушен, – ощутив неприятное давление в груди, он едва не начал сомневаться в своих думах, но быстро отбросил смятение. – Даже не знаю, какая черта преобладает в моем темпераменте сильнее прочих, может лень? Интересно, если бы практически не имея эмоций мы бы ещё и не обладали собственными уникальными характерами, должно быть мы бы мыслили, как единый организм или же наоборот уничтожили бы человечество не в силах идти на компромиссы и в итоге бились бы в агонии, в отсутствии питания», – он оставил свои гипотезы, привлечённый удаляющейся толпой.

Мальчишка продолжал неподвижно лежать на земле. Архонт прищурился, пытаясь уловить хоть какое-то движение:

– Что нужно было украсть, чтобы заплатить за это жизнью? Пожалуй, самая дорогая вещь в этой деревне, это мой костюм. Ну, может ещё часы, видимо оставшиеся где-то в лесу. Однако даже я вряд ли бы стал забирать из-за этого никчёмную жизнь мальчика.

Приободрённый развернувшейся на его глазах драмой, Архонт вскочил на ноги и неторопливо направился к парнишке, в надежде получить предсмертные эмоции воришки.

– Эй, ты живой? – не вытаскивая рук из просторных карманов, Высший слегка пнул стопу грязного мальчишки носком своей обуви.

И, уловив едва заметное движение, присел рядом на корточки, будто бы проверяя пульс на шее пострадавшего.

Надежда. Да ещё и такая яркая...

Он был удивлён столь оптимистичной эмоции, для такого плачевного состояния носителя.

Перевёл взгляд на лицо парня и даже слегка поморщился. Бледная кожа словно рябила разводами сажи. От бровей, ресниц и челки парнишки ничего не осталось. А в седых от пыли волосах зияли выжженные проплешины. Одежда парня все ещё местами тлела, и Высший в миг потушил все искры, продолжавшие истязать тело мальчишки, желая насладиться не омраченной болью энергией надежды.

– Ещё на что-то надеется, – усмехнулся Архонт, однако чувствуя в душе отклик, отдаленно напоминавший сочувствие. – «Я уже и забыл, какого это, ощущать жалость...» – и попытался отбросить странную эмоцию, вызывающую саднящее чувство в груди.

– Помогите... мистер, – вдруг выдавил парень шепотом.

Архонт даже было огляделся от неожиданности:

– Я? – он бы ушёл, но энергия оптимистичного парнишки, словно привязала его к себе.

Не часто найдёшь приятные эмоции, да ещё и в столь обречённом создании.

«Должно быть, в этой деревне все такие питательные».

– Заберите меня, – вдруг отчаянно попросил парень, севшим, видимо от дыма, голосом.

Архонт презрительно приподнял бровь:

– С какой стати мне это делать? – равнодушно отозвался он.

– Я буду служить вам до конца своих дней. Выполнять все приказы, и никогда не стану перечить. Только заберите, молю, – затараторил парень из последних сил. – Они ведь не позволят мне просто умереть, а будут истязать до тех пор, пока мое тело само не испустит дух.

– С чего ты взял, что я лучше? – холодно спросил Архонт.

Надежда исчезла, и Высший уже было хотел одернуть руку, но вдруг учуял едва заметную эмоцию, тянущуюся по венам тончайшей струйкой.

– Это ещё что? – заинтересованно пробормотал он, пытаясь прочувствовать и понять, что ещё держит душонку мальчишки в растерзанном теле.

Но заметив, что парень отключился, отбросил своё любопытство и поспешил отправиться в свою пещеру под водопадом, решив, что уже достаточно насытился сегодня.

«Осталось всего ночь перетерпеть и глядишь завтра я, наконец, уберусь из этого странного места, – Высший сидел на берегу, вглядываясь в звездные узоры на водной глади. Сегодня было значительно светлее, чем прошлой ночью, поэтому Эйден мог оценить красоту водопада и расстилавшегося у его основания озера. – Надеюсь, Рэм успеет найти меня до завтра, больше не вынесу оставаться здесь. Он, конечно, ещё никогда меня не подводил...»

Хотя не так уж часто Эйден просил кого-нибудь о помощи. Может раз в сотню лет или около того...

Мужчина поднял с земли камешек и, воспламенив его, пустил по водной глади, наблюдая за образующимися кругами.

«Возможно, мы просто ошибки природы? Сбой в системе?» – безделье вызывало у Высшего философские думы.

К сожалению, бессмертие не предполагает безграничную память, поэтому прожитые века постепенно меркли в его сознании, оставляя лишь самые яркие воспоминания.

Эйден все ещё помнил своих родителей. Его отец – могущественный император Владимир неоднократно рассказывал сыну легенду, которая якобы и стала причиной появления Архонта в мире людей. По его словам: раз в сто лет рождается Дева, способная выносить Великого наследника для своего смертного мужчины. Особенного мужчины, который не способен завести детей в отсутствие девушки из этой легенды. Таковой и оказалась мать Эйдена.

Хотя в те далекие времена эта легенда казалась обычной сказкой молодому принцу. Но у него были очень теплые отношения с родителями, а потому он не смел выказать сомнений отцу, относительно правдивости легенды.

Его родители были замечательными людьми.

«Жаль только, что смертными... – Высший попытался отбросить тяжёлые мысли. – Если эта легенда правдива, то, должно быть, раз в столетие новые Архонты все ещё являются в мир».

Эйден уже с трудом помнил, каково это, осознавать, что ты не такой, как прочие люди. Покуда его тело ещё взросло и менялось он ни разу не испытывал энергетической жажды, а потому несколько первых десятилетий считал себя обычным человеком. Хотя не совсем обычным. Ведь он унаследовал трон отца.

Его родители прожили долгую жизнь, но недостаточную, чтобы остаться с сыном. Уже после их кончины Эйден стал осознавать себя и свои силы. Ровно, как и понимать, что в отличие от него, люди вокруг стареют и умирают, а он застрял примерно в своих тридцати пяти годах.

Однажды он понял и то, что отсутствие близости смертных, начинает вызывать нестерпимую ломку. А щелчок пальцев может ненароком спалить замок.

Когда, будучи престарелым императором, Эйден все еще выглядел не старше сорока, люди начали шептаться по этому поводу, и ему пришлось инсценировать собственную смерть и уйти в подполье, продолжая править своей страной в качестве своеобразного суфлера.

Позже одного за другим он начал встречать других Высших. И некоторые из братьев подтверждали легенду императора Владимира, ведь многим из них смертные родители рассказывали нечто подобное. Однако ни один Архонт не помнит никакой высшей миссии в этих легендах. «Великий наследник» – это единственное над чем им оставалось размышлять.

Каждый Высший, так или иначе, уже был правителем, хотя, пожалуй, таким же суфлером, как и Эйден, на своей территории. Но однажды, братья приняли решение, объединиться и взять на себя общий контроль над глупыми людишками, которые то и дело норовят вымереть.

«Можно сказать, что мы никакие не тайные правители и в целом то, могли бы даже приблизить закат человеческой расы, но мы не волки... Мы пастухи, для этого бестолкового стада».

По предположениям Эйдена, пару десятков братьев известных ему – это слишком мало, если считать теоретически возможным создание Архонта раз в век. Можно предположить, конечно, что не каждой столетней Деве удавалось найти того самого мужчину или же беспрепятственно выносить ребёнка. Да и Архонт, будучи ещё уязвимым ребенком, мог попросту не дожить до бессмертия. Но наверно на свете есть и те братья, которые просто желают оставаться одиночками.

Рэм был первым Архонтом, которого Эйден встретил.

«Он был сотворён на пару веков позже меня, поэтому я всегда относился к нему как к младшему брату. А он и не противился. Видимо в силу мягкого темперамента, заложенного

в его естестве, он более гибкий, что ли. Ему не составляет труда находиться в мире людей и выдавать себя за «своего». Тогда как я, при каждой встрече с новым смертным, готов поджарить человечешку, едва ощутив первую каплю эмоций, испытываемых по отношению ко мне. Всегда: зависть, алчность, лицемерие...»

Рэм говорил, что у него не все так плохо с питанием, что люди довольно щедро делятся с ним и положительной энергией. Такой уж он Архонт. И чтобы Эйдену получить хоть долю того, что получает его брат, нужно быть как он.

«На курсы актерского мастерства, что ли записаться», – саркастично подумал Эйден.

У Рэми есть теория относительно характеров Высших, якобы, чем старше Архонт, тем сильнее заостеневают его собственные, некогда человеческие эмоции, и тем хладнокровнее и даже деспотичнее он становится. В его гипотезе есть определенный смысл. Однажды Рэм нарисовал схему, на которой от младшего к старшему были написаны имена всех известных братьев, а под именами была изображена шкала равнодушия, которая в соответствии с возрастом Архонта, увеличивалась.

«Старшие братья однозначно более бесчувственные и хладнокровные, тогда как младшие, типа самого Рэми, куда более положительны. В них будто все ещё плещутся их собственные, человеческие эмоции. Тогда как мне остаётся лишь довольствоваться тем, какой отклик вызовет энергия смертных. Пожалуй, я даже немного завидую Рэми, и боюсь представить какого мне будет потом».

Если судить по всем братьям, то Эйден тоже все ещё относится к младшим, однако его душа холодеет с каждым прожитым годом все сильнее. И он никак не может это остановить или исправить.

Хотя есть теория, что в этом вопросе помогает Источник. Однако прецедентов его обнаружения были единицы, поэтому рассчитывать на него особо не приходится.

«Может все же поискать...»

Уже сейчас Эйден не приемлет дружеских знакомств со смертными. Хотя когда-то это не было проблемой для него. Видимо на изменение темперамента с прожитыми веками, по меньшей мере, влияют неоднократно пережитые смерти всех, кого он знал.

Разводить рядом с собой армию рабов, как старшие братья, Эйден пока не собирался. Слишком много мороки.

Поэтому круг приближенных к нему смертных всегда был весьма ограничен. В числе них непременно универсальный секретарь, который должен не только как обычный работник, следить за его расписанием и деловыми встречами, а ещё готовить и убираться. Когда Эйден понял, что удобно спать с секретаршей, нежели каждый раз искать новую партнершу для секса, эту должность стали занимать только особи женского пола.

Смертные называют таких девушек жёнами.

Но в случае Архонтов, как только секретарша становилась слишком назойлива, или же выходил срок пребывания Высшего на одном месте, он просто находил новую.

«Хотя это тоже мало отличается от того, что делают людишки, – Эйден усмехнулся, а затем тяжело вздохнул. – По возвращении придётся быстро найти временный вариант. И заняться-таки поиском Источника?» – его размышления прервали неуверенные шаги за спиной.

– Чему обязан? – даже не оборачиваясь, холодно бросил Архонт.

– Прощу, – послышался слабый шёпот за его спиной, – подумайте ещё раз.

Эйден был впечатлён, услышав, наконец, в этой глухой деревне привычный язык, но не подал виду.

– Так ты ещё жив? – равнодушно спросил Высший. – Тут не о чем думать. Судя по всему, ты проблемный малый. А мне не нужна обуза, поэтому проваливай.

– Тогда позвольте вернуть вам, – послышались ковыляющие по камням шаги, и перед лицом Эйдена появилась дрожащая ладонь, в которой лежало нечто поблескивающее в лунном свете.

– Решил вернуть мои украденные часы? – Архонт собирался лишь забрать дорогой аксессуар, когда, коснувшись прохладных пальцев, почувствовал волну негодования, исходящую от мальчишки.

– Все не украденные! – весьма бодро возмутился парень.

Не желая упустить возможность лишний раз подзарядиться, Архонт вцепился в тонкое запястье.

– Конечно. Ещё скажи, не ты сегодня собирался утащить мой костюм?

– Утащить??? Одежда, что на вас, я же...

– Точно! – раздражался Высший. – Ты лишь хотел обменять, не так ли?

– Нет смысла объясняться, когда не желают слушать, – парнишка одернул руку, и чувство обиды и отчаянья перестало переполнять Эйдена.

– Отличное высказывание, – холодно отозвался Архонт.

– Прошу прощения за беспокойство, – сухо выдал парень и поспешил скрыться в темноте ночи.

Эйден почувствовал, как в груди в очередной раз что-то неприятно защемило, однако, не придав этому значения и, убедившись, что вновь остался на берегу один, продолжил равнодушно кидать в воду камешки.

Удовлетворённый возвращением силы он опустил руку в воду и с удовольствием наблюдал, как борются две стихии.

Огонь проигрывает лишь в том случае, если Эйден по каким-то причинам не может или не хочет выкладываться в полную силу, но если же он прикладывает больше концентрации, то потушить его пламя становится практически невозможно.

Высший разжал под водой ладонь, выпуская огонёк, который словно луч света устремился по поверхности озёра к водопаду под влиянием пристального взгляда хозяина. Вот лучик уже забрался на самую вершину и Эйден взмахнул рукой, как дирижер, словно добавляя «громкости» и водопад объяло пламя.

«Где-то я это видел... – силясь отыскать похожее воспоминание, Архонт сощурился. – Но я не помню, чтобы делал когда-то подобное, – призадумался Эйден, но опомнившись, что стоило бы пока что экономить энергию, «прикрутил громкость», и водопад снова стал водяным.

– Раньше у меня едва ли получилось бы так на «пустой желудок». Толи эта мощь, как бонус после истощения, толи в этой деревне действительно очень питательные людишки. Не содержат ГМО, так сказать, – он усмехнулся и поманил пальцами огонёчек, все ещё ожидавший приказа хозяина на вершине водопада. В ту же секунду, лучик метнулся по водной глади обратно в руку Высшего.

Глава 5

Эйден проснулся, когда солнце уже пробивалось в пещеру сквозь потоки воды. Он чувствовал, что все ещё полон сил, хотя даже не мог припомнить, когда последний раз вдоволь насыщался.

Осознав вдруг, что сегодня, скорее всего, последний день его незапланированного приключения, он вскочил на ноги и вошёл в поток водопада.

Странное ощущение овладело Высшим:

«Я будто видел сон... Пожалуй, первый сон за мою бессмертную жизнь. Или может просто привиделось? – он непонимающе уставился вверх, туда, где брал свой исток шумный каскад. – Водопад в объятиях пламени... Но это было не похоже на то, как я распалил его вчера. Скорее будто поток лавы устремился вверх против течения...» – Эйден отбросил бесплодные мысли и, наспех обмывшись в холодной воде, поплыл к берегу.

Его дизайнерский костюм был безнадежно испорчен, изысканная ткань явно не была предназначена для столь экстремального тура. Однако, стараниями местного воришки, одежда стала хотя бы относительно чистой, и проведя день под солнцем на горячих камнях, уже даже сухой. Поэтому Эйден, недолго раздумывая, облачился в свой некогда дорогой костюм и отправился в деревню, ожидать спасительный вертолёт.

Уже идя по узкой улочке Высший брезгливо поморщился, когда выбежавшие ему навстречу босоногие дети бросились врассыпную при виде него.

«Что с них взять? Неразумные детеныши. Однажды они станут такими же бесполезными человечешками, – Архонт уже давно привык к недобрым взглядам людей, однако со вчерашнего дня местные, и вовсе вели себя странно. Едва завидев на горизонте чужестранца, люди крестились и закрывали ворота на засовы, что-то недовольно бормоча под нос. Некоторые даже плевали себе под ноги, что казалось Архонту и вовсе глупым занятием. – Должно быть, они чувят во мне какую-то нечисть, – беззаботно рассуждал Эйден. – Неужели думают, что эти странные ритуалы и засовы на воротах как-то помогли, если бы я хотел войти? – Высший вдруг наткнулся в кармане на небольшой камешек, видимо завалившийся у реки. Выудил его наружу, подкинул и, поймав, сжал в ладони. Разжав руку, он высыпал песок. – Глупые людишки. Я ведь мог бы вознаградить их за гостеприимство. А сейчас мне лишь хочется испепелить эту чёртову деревню».

Высший на секунду задумался, что ему так и не удалось отыскать парня, который вытащил его из леса. Аристократическое происхождение Эйдена не желало оставлять долг за спасение своей шкуры от бесконечных страданий не выплаченным, однако безразличие Архонта брало верх, ведь ему даже не у кого было расспросить о своём спасителе.

На подходе к центру деревни Высший довольно оскалился, завидев в небе непонятные блики.

«Рэм справился», – мысли о долгожданном спасении были прерваны гомоном толпы, собравшейся на поле.

Архонт пытался игнорировать происходящее, ведь очередная потасовка, развернувшаяся на площади, его нисколько не касалась, однако болезненный стон, то и дело, пересиливавший общий шум в его сознании, невольно привлекал внимание.

«Снова драма? – Высший заинтересованно стал вглядываться в толпу, в поисках того, чем ему удастся поживиться перед отлетом. – Кто у нас сегодня жертва? – но толпа плотным кольцом обступила источник болезненных криков.

Раздражаясь из-за невозможности понять причину шума, Эйден прислушался. Но все, что ему удавалось выхватить это лишь раз за разом повторяющийся звук выкрикиваемый сельчанами, который пока не желал преобразоваться в какое-то понятное для Архонта слово.

Толпа немного расступилась, привлеченная опускающимся к ним на площадь вертолетом, и Эйден уже было шагнул к своему спасительному транспорту, когда вдруг выхватил из толпы знакомое лицо. Ровно, как и вчера, на земле, весь опалённый, валялся мальчишка.

Отойдя от первого шока, толпа снова набросилась на парня, почему-то то и дело, показывая в сторону Эйдена.

Из-за шума, создаваемого вертолетом теперь Высший уже не мог слышать ничего, но что-то ему подсказывало, что наказание парня как-то связано с присутствием чужака.

– Чего застыл? – крикнул Рэм, подбегая к брату, безуспешно пытаясь прикрыть размазавшиеся волосы от ветра, нагнетаемого шумными лопастями. – Передумал возвращаться?

– Ещё чего. Хочу побыстрее убраться отсюда, – сказал он, однако не в силах отвести взгляд от истязаемого парнишки.

Чувство чем-то схожее с голодом вдруг завладело Высшим.

Мальчишка, уворачиваясь от огненных ударов, вдруг поймал взгляд чужака и обмяк, распластавшись на земле, не отрывая измученных глаз от чужестранца.

– Что там происходит? – кинул Рэм, заметив заинтересованность брата.

– Ничего, что требовало бы нашего внимания, – с этими словами Высший отвернулся, прерывая зрительный контакт с жертвой, ощущая некую досаду от того, как он посчитал, что придётся бросить кладёз эмоций, и уверенно зашагал в сторону вертолета. – Хочешь сказать, ты не додумался взять мне сухпак в дорогу? – возмутился Эйден, открыв дверь и окинув взглядом пустой транспорт.

– Я даже как-то не подумал об этом, – притворно сконфузился брат. – Если честно я и сам забыл подкрепиться, из-за того что спешил вызволить тебя в срок. У меня вот-вот уже начнётся ломка. Может, возьмём кого-нибудь отсюда?

Этот вопрос заставил Эйдена невольно обернуться:

– Может, – пробормотал он себе под нос, и, увидев, что парень все ещё сверлит его болезненным взглядом, едва заметно кивнул в сторону вертолета.

В глазах мальчишки снова загорелась надежда, но попытавшись подняться на ноги, он снова взвыл от боли, когда на него снова обрушился град ударов факелом от, казалось бы, немощного старика.

– Ай, черт! – раздражаясь, что их с братом сытный бранч может не состояться из-за бестолковых людишек, Эйден едва заметно повёл пальцем, заставляя факел в руках вершителя правосудия, в лице старейшины поселения, испепелиться в миг. И, не в силах удержаться, Архонт, будто не отдавая себе отчета, направил пару искр в бороду мерзкого старика, вынуждая ее воспламениться.

Парень, даже не осознавая, почему вдруг прекратились побои, ринулся через поле. Разъярённая толпа, оставив попытки помочь старейшине, бросилась следом. Парнишка удирал что есть мочи, и, забежав за спину Высшего, из последних сил влез в открытую дверь.

Эйден уже было собрался спалить недружелюбную деревню, когда сельчане вдруг остановились, отвлеченные хлынувшим на них ледяным градом, буквально в полуметре от чужака.

Высший обернулся и поймал задорную улыбку брата. Рэм подмигнул, заканчивая играть в дирижера погоды и жестом велел поторопиться, пока людишки ещё не оправились от шока.

Вертолёт поднялся в воздух, а парнишка все пытался отдышаться, явно не до конца осознавая, что он, наконец, свободен.

Усталый, потухший взгляд парня вдруг загорелся интересом и восторженным страхом. Не нужно быть Архонтом, чтобы оценить эмоции мелькавшие в этом человеческом создании, как в калейдоскопе.

– Думаю, сейчас самое время подкрепиться, – бросил Эйден брату, наблюдая за парнем.

– Пожалуй, я по прилету. Кто-то же должен управлять этим корытом.

– Спасибо! – наконец пришёл в себя мальчишка. – Спасибо вам! – шептал он горячо.

Эйден, холодно взглянул на смертного и протянул свою ладонь, будто желая пожать руку парня, и когда тот подчинился, мертвой хваткой вцепился в тонкие пальцы и пристально взглянул в глаза.

Восторг. Облегчение.

Но Высшему показалось этого недостаточно:

– Рано радуешься. Думаешь, сбежав из деревни, станешь свободным? В моём мире люди ещё хуже, – желая получить больше эмоций, устрашал он парня.

Неуверенность.

Архонт усмехнулся:

– Может, пока не поздно, вернёшься? – безучастно спросил он. – Прыгай! – голос Эйдена звучал достаточно угрожающе, чтобы вдоволь накормить Архонта страхом.

– Прекрати уже запугивать пацана, – улыбался Рэми. – Ему и без твоих издевательств вроде неплохо досталось.

– Я не запугиваю, – равнодушно произнёс Эйден. – Я лишь констатирую факты. Издевательства в деревне, где у него, по крайней мере, хотя бы была привычная жизнь, могут показаться цветочками, перед мучениями в новом неизведанном мире. Это очевидно. Странно, что он сам об этом не подумал, прежде чем проситься лететь со мной. Очень глупо. Хотя, пожалуй, недалеко деревенщине это должно быть вполне присуще.

– Он просился? – поддержал разговор о парне Рэми, будто того и вовсе здесь не было.

– Думаешь, почему я взял именно его? Я был уверен, что он согласится и мне не придётся прилагать лишних усилий, чтобы тащить кого-то из людишек насильно.

Рэм понимающе кивнул:

– Эй, малый, как тебя называть? – крикнул он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.